

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Уголовно-процессуальный статус следователя»

Студент

А. В. Дурнева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

В. А. Лазарева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель магистерской

программы

д.ю.н., профессор В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Понятие и сущность уголовно-процессуального статуса следователя.....	10
1.1. Понятие процессуального статуса и его признаки.....	10
1.2. Понятие и правовые основы уголовно-процессуального статуса следователя.....	13
1.3. Становление и развитие уголовно-процессуального статуса следователя.....	16
1.4. Понятие следователя как одного из основных участников уголовного процесса.....	23
Глава 2. Нормативное выражение процессуального статуса следователя.....	29
2.1. Процессуальная функция и задачи следователя.....	29
2.2. Полномочия следователя при производстве по уголовному делу....	37
2.3. Организационно-распорядительные полномочия следователя.....	43
2.4. Полномочия следователя при проведении следственных действий.....	45
Глава 3. Процессуальная самостоятельность следователя.....	52
3.1. Взаимоотношения следователя с органами ведомственного и судебного контроля и прокурорского надзора.....	52
3.2. Проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя.....	60
Заключение.....	75
Список используемых источников и литературы.....	78
Приложения.....	97

Введение

В данной диссертационной работе автор исследует основные понятия и содержание термина «уголовно-процессуальный статус следователя». В термин «уголовно-процессуальный статус следователя» принято относить объединение прав, обязанностей следователя, а так же и ответственность.

Следователь является одним из центральных субъектов уголовного судопроизводства. Он выступает со стороны обвинения и выполняет функцию уголовного преследования.

Актуальностью темы исследования является то, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации следователь выступает участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Точное определение следователя к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, наделяет последнего полномочиями, которые практически не согласуются с осуществлением следователем только функции уголовного преследования.

Согласно статье 73 Уголовно-процессуального кодекса к обязанностям следователя относится установление всех обстоятельств, которые необходимы для разрешения уголовного дела. Обязанностью следователя так же является установление обстоятельств, которые могут исключить преступность деяния, и в результате могут повлечь за собой освобождение лица, которое совершила преступное деяние от ответственности и наказания.

Следователь наделен широкими полномочиями, которые соответствуют его центральной роли в уголовном судопроизводстве. Главное место следователь занимает в досудебном производстве. Необходимо понять каково

назначение деятельности следователя, и определить, каким должно быть оптимальное правовое положение последнего, которое будет соответствовать выполняемой следователем функции. Так как нормы статей 24-28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации наделяют следователя важной функцией - разрешением уголовного дела.

Основой уголовно-процессуального статуса следователя следует рассматривать процессуальную самостоятельность следователя. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе не имеется четкого определения термина «процессуальная самостоятельность следователя», а также нет понятия сущности и объема процессуальной самостоятельности следователя. Несмотря на это, в Уголовно-процессуальном кодексе были значительно увеличены полномочия других участников уголовного судопроизводства в сфере контроля над процессуальной деятельностью следователя. В настоящее время данная проблема выражается практически в полном подчинении следователя к такому участнику уголовного судопроизводства как руководителю следственного органа.

Изучение взаимоотношений следователя с органами ведомственного и судебного контроля и прокурорского надзора является актуальным.

Представляется так же необходимым исследование основы и функционального предназначения следователя, как основного участника уголовного судопроизводства.

Степень разработанности темы исследования. Стороны функционального назначения следователя и проблемы реализации процессуальной самостоятельности следователя рассматривались в исследованиях советских и российских ученых.

К работам, которые затрагивают данные направления, можно отнести исследования: С. С. Алексеева, Т. Т. Алиева, А. В. Бабича, В. С. Балакшина, М. В. Барсукова, Я. И. Баршева, Х. Б. Бегиева, Р. С. Белкина, В. П. Божьева, Н. В.

Витрука, В. И. Геннина, А. П. Гуляева, В. П. Даневского, В. Н. Додонова, В. И. Зажицкого, О. А. Зелениной, С. Д. Игнатова, Д. В. Ким, В. В. Лазарева, А. М. Ларина, Р. В. Мазюка, А. С. Михлина, В. П. Нажимова, Г. О. Петровой, С. В. Романова, А. П. Рыжакова, Д. О. Серова, А. В. Смирнова, А. Б. Соловьева, С. С. Телегисовой, И. В. Ткачева, В. В. Уланова, Ю. А. Цветкова, С. А. Шейфера и др.

Цели и задачи. Целью данного диссертационного исследования является раскрытие выбранной темы, обнаружение главных проблем в регулировании процессуальной деятельности следователя, как участника уголовного судопроизводства и формирование представления о сущности процессуальной самостоятельности следователя.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить ряд задач:

- раскрыть сущность и содержание понятия «процессуальный статус» и определить признаки статуса;
- изучить становление и развитие уголовно-процессуального статуса следователя;
- исследовать функции следователя при производстве по уголовному делу;
- определить проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя;
- изучить взаимоотношения следователя с органами ведомственного и судебного контроля и прокурорского надзора;
- выявить возможные пути совершенствования нормативного регулирования процессуальной самостоятельности следователя.

Объектом исследования выступают правовые основы деятельности следователя, процессуальные и организационные правоотношения, которые возникают в рамках осуществления предварительного следствия.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, которые закрепляют процессуальную самостоятельность следователя, а также обеспечивают реализацию следователем своих полномочий в уголовном судопроизводстве. Также изучается правовая основа деятельности следователя.

Методы исследования. При исследовании применялись различные методы научного познания это: исторический, системный, формально-логический. Также эмпирические методы: анализ, синтез, правовое моделирование.

Теоретическая основа диссертационного исследования заключается в трудах отечественных и зарубежных авторов по уголовно-процессуальному праву, истории государства и права, философии, социологии, и другим наукам.

Нормативной и информационной базой диссертационного исследования является Конституция Российской Федерации, нормы Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов Российской Федерации, иные федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирической базой диссертационного исследования послужили постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, официальные статистические данные, а также материалы опубликованной практики осуществления предварительного расследования, которые затрагивали различные аспекты исследования. Были изучены материалы следственной и судебной практики в субъектах Российской Федерации, апелляционные определения, постановления президиума. Также было изучено свыше 100 уголовных дел.

Научная новизна диссертационного исследования определена целью и задачами диссертационной работы. Она заключается в изучении вопросов темы. Уголовно-процессуальный статус следователя исследуется через призму полномочий и функций следователя, которыми последний наделен в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации,

функциональное назначение его деятельности и его процессуальной самостоятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. В настоящее время следователь в Уголовно-процессуальном кодексе отнесен к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Данное четкое одностороннее определение следователя к стороне обвинения не соответствует его процессуальным функциям, которые реализует следователь при производстве уголовного дела. Основной и главной функцией следователя является предварительное расследование, а так же разрешение уголовного дела. Данная функция сама по себе не является ни обвинительной, ни оправдательной, так как данная функция должна реализовываться при полном и всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств, которые имеют значение по конкретному уголовному делу. В результате проведенного исследования следователь выносит решение о выдвижении обвинительного или оправдательного вывода.

2. Процессуальная самостоятельность следователя является необходимым и важным элементом в нормативном выражении правового статуса следователя, как должностного лица, которое осуществляет уголовное преследование.

3. Во многом процессуальная самостоятельность зависит от взаимоотношений следователя с руководителем следственного органа и прокурора, которые осуществляют внутриведомственное руководство и процессуальный контроль за деятельностью следователя:

- в настоящее время уровень процессуальной самостоятельности следователя значительно уменьшился. Это связано с тем, что руководитель следственного органа имеет широкий круг полномочий по контролю над процессуальной деятельностью следователя.

4. Построение модели предварительного следствия, где следователь и руководитель следственного органа по одному и тому же вопросу могут иметь противоположные позиции, недопустимо. Руководителя следственного органа необходимо лишить неоправданно широких процессуальных полномочий по контролю над деятельностью следователя, полномочия последнего должны быть направлены на организацию расследования.

5. Надзор прокурора над деятельностью следователя не влияет на процессуальную самостоятельность последнего. Прокурор не влияет на производство следователем следственных и иных процессуальных действий, на направление хода расследования и на принятие следователем процессуальных решений.

Теоретическая значимость диссертационной работы. В работе исследуются понятие и правовые основы процессуального статуса следователя, а также процессуальная самостоятельность следователя как основа процессуального статуса следователя. Исследование, которое изложено в диссертационной работе способствует более точному пониманию функциональной направленности следственной деятельности, характера взаимоотношений следователя и других властных субъектов уголовного судопроизводства таких как:

- Руководитель следственного органа, который осуществляет внутриведомственный контроль над деятельностью следователя.
- Прокурор, который осуществляет процессуальный надзор над деятельностью следователя.
- Суд, который осуществляет контроль над деятельностью следователя.

Прикладная ценность диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в правотворческой

деятельности при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства.

Глава 1. Понятие и сущность уголовно-процессуального статуса следователя

1.1. Понятие процессуального статуса и его признаки

Для изучения уголовно-процессуального статуса следователя необходимо разобраться в исходных понятиях исследования. Первым и основным понятием является понятие процессуального статуса как такового.

Для более точного понятия «процессуальный статус» для начала необходимо определить значение слов, которые входят в данное понятие, а именно слово «статус». Точного определения термина «статус» УПК РФ не раскрывает. Термин «статус» в кодексе встречается трижды, а именно в ч. 5 ст. 339 УПК РФ о «статусе» используется применительно к подсудимому.

Следующие два раза слово «статус» упоминается в разделе об особенностях производства по уголовным делам в отношении конкретных категорий лиц. Речь идет о статусах члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы (ч. 4 ст. 448 УПК РФ).

В «Большом юридическом словаре» дается следующее определение термина «статус» - «установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей».¹

Многие ученые отождествляют термины «правовое положение» и «правовой статус». В частности, словарь С. И. Ожегова определяет «статус» как «сложившееся положение».²

¹ Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. Большой юридический словарь. – М.: Инфра. - 2001 - С. 525.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А ТЕМП». - 2006. - С. 944.

С. С. Алексеев писал: «правосубъектность включает два основных структурных элемента: во-первых, способность обладания правами и несения обязанностей (правоспособность), во-вторых, способность к самостоятельному осуществлению прав и обязанностей (дееспособность). Поэтому иногда правосубъектность называется праводееспособностью».³

Процессуальный статус личности занимает одну из основных позиций в структуре уголовного процесса, процесса который рассматривается как механизм обеспечения прав и свобод личности, процессуальный статус характеризует личность как участника уголовно-процессуальных отношений.

Под участниками уголовного процесса в широком смысле слова понимаются все лица, которые участвуют в производстве по уголовному делу и в первую очередь, это должностные лица, которые осуществляют уголовно-процессуальную деятельность в силу служебного, должностного статуса.

Следователь обладает обширными полномочиями по производству процессуальных, в том числе следственных, действий, по принятию процессуальных решений, которые обязательны для исполнения другими участниками процесса. Также у следователя имеются права по применению мер процессуального принуждения, которые ограничивают конституционные права и законные интересы личности.

Важно подчеркнуть масштаб человеческих ресурсов, которые используются в этом процессе для достижения максимальных результатов - раскрытия и расследования.⁴

³ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 томах. Т. 2. – М.: Юридическая литература. - 1982. - С. 139.

⁴ Курапка В. Э., Ж. Навицкиене, Р. Шлепетис, Э. Билявичюте, С. Матулиене. Планирование досудебного расследования как условие более эффективного расследования преступлений: от теории к практике. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016.- Т. 10. - № 2. С. 387-398.

Н. В. Витрук убедительно показывает, что «ядро, основу правового положения личности составляет система юридических прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности в их единстве, т. е. правовой статус личности. Структурными элементами правового положения личности являются гражданство и правосубъектность как необходимые условия обладания правовым статусом личности, а также юридические гарантии правового статуса личности. Особым, специфическим элементом правового положения личности и его структурных составляющих служат принципы, закрепленные в законе либо вытекающие из правовой природы отношений личности, общества и государства, определяющие сущность и содержание правового положения личности и его структурных элементов».⁵

Правовой статус участника уголовного процесса, основывается на конституционном статусе личности, который включает в себя права, обязанности, ответственность, а также гарантии осуществления принадлежащих лицу прав. Так как конституция предполагает равенство граждан перед законом и судом, уголовно-процессуальный закон обеспечивает каждому участнику уголовного процесса равные процессуальные права, которые гарантируют защиту их правового статуса.

Все участники уголовного процесса имеют индивидуальный процессуальный статус, т.е. совокупность процессуальных прав и гарантий, которые обеспечивают возможность всем участникам защищать свои законные интересы, которые свойственны именно им.

У уголовно-правового статуса имеются свои разновидности. Г. О. Петрова выделяет следующие виды статуса: «общий, специальный, индивидуальный уголовно-правовой статус».⁶

⁵ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. — М., 2008. С. 31-32.

⁶ Петрова Г.О. Уголовно-правовой статус и его виды. // Вестник право. – 2003. - №1 (6) - С. 220-221.

Для любого физического лица характерны признаки общего уголовно-правового статуса.

Относительно специального уголовно-правового статуса, то к нему относятся признаки специального субъекта. Данные признаки позволяют привлечь лицо к уголовной ответственности только за конкретное преступление.

Во время определенных действий по реализации представленных лицу возможностей, в рамках уголовно-процессуальных отношений, лицо реализует свой статус как субъекта правоотношений, поэтому правовой статус личности необходимо рассматривать через правоотношения. Придание участникам правоотношений определенных возможностей, таким образом, является одним из элементов механизма правового регулирования. В понятие «возможности» необходимо включать возможность выполнить собственные действия и возможность требовать от других субъектов выполнения предписанных действий. Таким образом, это понятие включает в себя как права, так и обязанности участников правоотношений.

1.2. Понятие и правовые основы уголовно-процессуального статуса следователя

Значимую роль в уголовно-процессуальном доказывании занимают органы предварительного следствия - следователи разных государственных органов. Следователь является основным субъектом доказывания. Процессуальное положение каждого следователя одинаково, вне зависимости от ведомственной принадлежности к какому-либо правоохранительному органу.

Есть несколько признаков, которые свидетельствуют о том, есть ли у лица правовой статус должностного лица правоохранительного органа, к ним относится:

1. осуществление лицом профессиональной деятельности в правоохранительном органе в конкретной должности;
2. соблюдение лицом установленного порядка назначения на эту должность;
3. наличие у лица юридических полномочий должностного лица.

С.С. Телегисова отмечала: «быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, для того чтобы тот, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден».⁷

Для решения данных задач было определено правовое положение следователя, которые предоставили следователю специфические полномочия, наложив при этом на его определенные обязанности. Для поиска путей возможного улучшения норм, которые определяют процессуальное положение следователя, необходимо ясно представлять то, чем он должен заниматься.

Важно также понимать, какая именно роль определена следователю в процессе достижения задач судопроизводства.

Как отмечает С. Д. Игнатов: «в соответствии со ст. 38 УПК следователь уполномочен возбуждать, с согласия руководителя следственного органа, уголовные дела, принимать их к своему производству или передавать руководителю следственного органа для направления по подследственности, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных

⁷ Телегисова С.С. Уголовно процессуальные функции следователя и их место в его деятельности // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2011. - №3. - С. 146-153.

действий за исключением случаев, когда в соответствии с УПК требуется получение судебного разрешения или согласия прокурора».⁸

Для раскрытия определенных преступлений следователь наделен соответствующими полномочиями. Для следователя его права являются одновременно и его обязанностями перед государством. Например, право следователя на возбуждение уголовного дела переходит в обязанность следователя при любом случае обнаружения признаков преступления.⁹

Не смотря на то, что в гл. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь причислен к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, деятельность последнего носит не только обвинительный характер.

При производстве следственных действий, которые направлены на раскрытие обстоятельств случившегося преступления, следователь выявляет и такие обстоятельства случившегося, которые способствуют исключению наказания для лица, совершившего преступление. Таким образом, деятельность следователя по разрешению уголовного дела носят не только обвинительный характер, так как следователь, таким образом, выполняет функцию защиты.

Правовую основу уголовного-процессуального статуса следователя составляют:

- положения Конституции Российской Федерации;
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
- другие нормативно-правовые акты.¹⁰

⁸ Игнатов С. Д. Статус следователя как субъекта уголовно-процессуального доказывания - 2015 <https://cyberleninka.ru/article/n/status-sledovatelya-kak-subekta-ugolovno-protsessualnogo-dokazyvaniya> (дата обращения 08.01.2019).

⁹ Зажицкий В. И. О процессуальном положении следователя. // Государство и право. - 2011. - № 6. - С. 43.

¹⁰ Нажимов В. П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. - 2003. - № 5. – С. 16 – 28.

Подводя итог, следователь в независимости от принадлежности к определенному государственному органу, осуществляет функцию государственного принуждения наравне с защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, вместе с защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

1.3. Становление и развитие уголовно-процессуального статуса следователя

Изучением истории становления и развития органов, которые осуществляют предварительное следствие, занимались ученые, такие как С. А. Шейфер, который выделяет три периода развития органов предварительного следствия соотнося их к основным периодам российской истории:

- «дореволюционному;
- советскому;
- постсоветском».¹¹

Д.О. Серов, предложил основание для определения периодов развития следственных органов - ведомственную принадлежность следственного аппарата - по четырем моделям: «вневедомственной; в структуре органов исполнительной власти; в структуре органов прокуратуры; в структуре органов правосудия.»¹²

¹¹ Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма - 2013 - С. 17.

¹² Серов Д.О. Органы следствия в истории государства и права России; 300 лет следственному аппарату России (1713 - 2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серова. М.: СК России. - 2014. - С. 11.

Ю.А. Цветков¹³ в отечественной системе следственных органов выделил шесть периодов, для каждого из которых характерна та или иная комбинация моделей организации предварительного расследования. Которые будут рассмотрены поподробнее в данном диссертационном исследовании.

Концепция формирования следственного ведомства, которое не имело зависимости от других органов государственной власти, впервые в России была принята Петром I. Благодаря судебной реформе Петра I уголовный процесс был поделен на стадии, а именно стадию предварительного расследования и стадию судебного разбирательства.

Первые специализированные следственные органы России были учреждены в 1713 году, это были «майорские» следственные канцелярии, подчинённые Петру I.¹⁴ «Майорские» следственные канцелярии расследовали наиболее опасные уголовные дела, преступления которые посягали на интересы государства. Так же в этот период совместно с «майорскими» следственными канцеляриями следственную функцию выполняли и другие органы: прокуратура, Вышний суд, полицмейстерские канцелярии и т.д. После смерти Петра I учрежденные им независимые следственные органы упразднили. Данный период характеризуется - смешанной полицентричной моделью, которая сочетает в себе ведомственный принцип организации предварительного расследования с вневедомственным.

Следующий период охватывает 1808 - 1860 гг., данный период охарактеризовался как полицейская модель организации предварительного расследования, которая основана на принципах ведомственности, моноцентричности и универсальности. В 1808 году указом Александра I для производства следствия была учреждена должность следственных приставов.

¹³ Цветков Ю.А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России. // История государства и права. – 2015. - № 3. - С. 33 – 38.

¹⁴ Геннин В.И. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Сост. М.О. Акишин. Екатеринбург. – 1994. - С. 431.

Появление данной должности следственного пристава обуславливалась тем, что следственные функции постепенно отделялись от функций полицейского дознания. Функция дознания возлагалась на частного пристава. У каждого пристава был закреплен свой штат, который включал в себя должности помощника, письмоводителя и писцов. Частный пристав занимался тем, что выезжал на место происшествия и занимался предварительным розыском.

Следственный пристав при наличии признаков преступления приступал к «дальнейшему следствию». К концу XVIII века возникла необходимость дифференцировать формы предварительного расследования, данная необходимость возникла из-за нерационального расходования следственных сил. Итак, формы предварительного расследования были разделены в зависимости от характера и тяжести преступления, выделив в одну группу сокращенные по времени и упрощенные по процедуре, а в другую - более длительные и сложные.

Такое разделение было введено в 1832 г. отдельными положениями Свода уголовных законов, согласно которым досудебное следствие могло быть произведено в форме предварительного и следствия формального.

Третий период охарактеризовался появлением в организации предварительного расследования судебной модели, которая сочетала в себе те же принципы, что и полицейская, но со смещением «центра» из органов внутренних дел в судебную систему. С 1860 по 1928 гг. произошел полный институциональный отрыв следственной функции от административной системы с передачей ее органам судебной власти.

8 июня 1860 г. Александром II был учрежден институт судебных следователей при уездных судах. Также были созданы нормативные правовые акты, которые содержали процессуальную и организационную основы для полного разделение следственной функции от функции полицейской и розыскной.

Следователи состояли при Окружных судах, и были приравнены по должности к членам Окружного суда. Назначать на должность судебных следователей и смещать с должности мог только император по представлению Министра юстиции. Таким образом, были созданы условия для независимости и самостоятельности деятельности судебного следователя. Контролем над деятельностью следователем занимались суды. Следователь был вправе поручить полиции производство дознания и собирание иной информации.

Как писал Б. Конлон о реформе 1864 г.: «правовые реформы 1864 года ознаменовали переход в российской правовой культуре от аморфной, коррумпированной, досовременной системы процедур, структуры и обычного права к независимой и современной системе».¹⁵

Фигура судебного следователя впервые появилась в законодательстве Франции с принятием Кодекса уголовного расследования (1808 г.). Данный кодекс действовал без существенных изменений практически полтора века и создал для континентальной Европы принципиально новую систему предварительного следствия, центральной фигурой которого стал полномочный, независимый следственный судья. Многие Европейские государства заимствовали данную модель построения процессуального следствия, вплоть до того, что были заимствованы наименования должности.

Относительно Российской Империи: принятый Устав уголовного судопроизводства Российской империи, перенял французскую модель разделения процессуальных властей лишь в сокращенном виде: как взаимное разграничение обвинительной и судебной властей, без разделения от них власти следственной. Обвинительная власть была отделена от судебной только при рассмотрении уголовного дела в ходе судебного разбирательства, но не при производстве предварительного следствия.

¹⁵ Конлон Б. Достоевский В. Судебные реформы 1864 года: как и почему один из величайших российских писателей XIX в. раскритиковал самую успешную реформу нации. // Российский юридический журнал. 2014. – Т. 2. - №4. - С. 8.

В настоящее время в уголовно-процессуальной литературе встречаются сторонники, которые в своих работах отмечают, что судебный следователь в Российской Империи в сравнении со следователем Российской Федерации был более самостоятелен, а ограничить следственную самостоятельность мог только суд.

В 1917 году в результате октябрьской революции все учреждения, которые образовывали судебную и правоохранительную системы Российской Империи были упразднены. Функция по осуществлению предварительного следствия оставалась за судом. Декретом о суде от 24 ноября 1917¹⁶ производством предварительного следствия занимались народные судьи уездных судов единолично, наряду с которыми были учреждены следственные комиссии при местных Советах, а также революционные трибуналы, а в декабре 1917 года была образована ВЧК как орган борьбы с контрреволюцией.

Позже в 1920 году были упразднены следственные комиссии, а в системе народных судов была образована новая должность - народный следователь. Таким образом, следствие так же было полностью сосредоточено в судебной системе. Утверждённый ВЦИК в 1922 году Положения о прокурорском надзоре народный следователь, несмотря на свою организационную принадлежность судебной власти, подпал под процессуальное руководство прокурора.

Следующий период: с 1928 по 1938 гг. - прокурорская модель организации предварительного расследования. 12 апреля 1928 г. следственный аппарат был передан в органы прокуратуры. Правовой базой для данного решения стали: совместное Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 03 сентября 1928 «Об изменении Положения о судеустройстве РСФСР»¹⁷ и совместное Постановление ВЦИК и СНК СССР от 30 января 1929 «Об

¹⁶ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

¹⁷ Чупаков Ю. В. Процессуальный статус следователя в уголовном процессе // Молодой ученый. - 2014. - №17. - С. 409-411.

изменении и дополнении Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре».¹⁸

Полное подчинение следственного аппарата в СССР прокуратуре произошло в 1933 году, в связи с выделением органов прокуратуры из структуры Верховного Суда СССР и образованием Прокуратуры СССР.

Прокуратура стала монополистом на осуществление регулярного следствия, но это было нарушено образованием на базе НКВД СССР двух специализированных следственных подразделений. В дальнейшем концепция о производном характере следственной функции приведет к тому, что каждое ведомство, обладающее теми или иными полицейскими полномочиями, будет стремиться перенять для себя еще частичку следственных функций.

С 1938 - 2010 гг. это следующий период, а именно прокурорско-полицейская модель организации предварительного расследования. 22 декабря 1938 Приказом НКВД СССР была образована следственная часть в самом названном ведомстве, которая в дальнейшем была разделена на следственные части: Главного управления государственной безопасности и Главного экономического управления. Таким образом, НКВД фактически совмещал в себе функции, которые обычно разделены между двумя ведомствами - обеспечение государственной безопасности и общественного порядка, это был частичный возврат к полицейской модели организации предварительного следствия.

Принятым в 2001 году Уголовно-процессуальный кодекс, которым расширились полномочия прокурора, была ограничена процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве. С принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь лишился права выносить постановления о соединении уголовных дел. Говоря о следователе, Ю. П. Синельщиков отмечал: «жаль следователя, который вместо

¹⁸ СЗ СССР. 1929. № 13. Ст. 106.

производства неотложных следственных действий по раскрытию преступления должен будет просиживать часы в кабинетах прокуратуры, чтобы получить согласие».¹⁹

Дальнейшее развитие следственного аппарата связано исключительно с периодическими перераспределениями функции предварительного следствия между прокуратурой и органами внутренних дел.

Шестой период охватывает отрезок времени с 2010 года по настоящее время, данный период охарактеризовался возвратом в первоначальное состояние развития, к смешанной модели организации предварительного расследования. Указом Президента РФ от 27 сентября 2010 № 1182 «Вопросы Следственного комитета РФ» образовалось принципиально новое следственное ведомство, которое не относилось ни к одному органу государственной власти и было подчинено непосредственно главе государства. К ведению Следственного комитета РФ в полном объеме отошли преступления, которые были подследственны органам прокуратуры. Впервые в истории после «майорских» следственных канцелярий следственная функция получила полную самостоятельность.

В настоящее время организация предварительного следствия в России строится на полицентричной основе. Вне зависимости от нахождения следователей, а также следственных подразделений в составе разных правоохранительных органов не влияет на процессуальный статус следователя, так как весь объем процессуальных прав, так и обязанностей у них является одинаковым. В зависимости от предмета расследуемого дела, закон только разделяет их процессуальную компетенцию по подследственности и это находит внешнее проявление в квалификации преступления.²⁰

¹⁹ Синельщиков Ю. Полномочия прокурора в досудебном производстве по новому УПК // Законность. 2002. - № 3. - С.6-9.

²⁰ Мельников В. Ю. Следователь и дознаватель в уголовном процессе. // Уголовное судопроизводство. - 2012. - № 8. - С. 45.

История становления и развития процессуальной фигуры следователя в Российской Федерации уникальна и интересна для изучения. Исторический опыт очень важен при формировании и разработке новых положений, относительно уголовно-процессуального положения следователя в уголовном производстве. История становления центральной фигуры уголовного судопроизводства – следователя важна также для четкого понимания всех этапов формирования данной должности. При дальнейшем поиске и формулировке возможных путей развития и совершенствования уголовно-процессуального статуса следователя необходимо учесть ошибки прошлых лет.

1.4. Понятие следователя как одного из основных участников уголовного процесса

В законе очень конкретно определен круг органов и лиц, которые могут принять участие в уголовном судопроизводстве. А одним из основных признаков каждого из участников уголовного судопроизводства является - возможность вступления в специфические общественные отношения, которые возникают в связи с производством по уголовному делу.

Отличие в характере и длительности правоотношений определяют строго индивидуальных статусов их участников.

Делая вывод из вышеизложенного, то можно определить, что участниками уголовного судопроизводства являются государственные органы и должностные лица, которые осуществляют производство по уголовному делу, а также иные юридические, должностные и физические лица, которые вовлечены в уголовное судопроизводство, в связи, с чем они являются носителями определенных прав и должны исполнять определенные обязанности.

В ст. 5 УПК РФ впервые представлено законодательное определение термина «участник уголовного судопроизводства».²¹

С. С. Алексеев²² указывает на два основных признака, которые характерны для субъекта права:

- «лицо, участник общественных отношений, которое по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных юридических прав и обязанностей.

- «лицо, которое реально способно участвовать в правоотношениях и приобрело свойство субъекта права в силу юридических норм».

Уголовно процессуальные отношения это определенные отношения, в которые вступают между собой все государственные органы, юридические, должностные и физические лица, каким-либо образом связанные с производством по уголовному делу. Как точно А. В. Гриненко выделил наиболее характерные свойства подобных отношений, которые:

- «регламентированы действующим законодательством;
- возникают и развиваются только в рамках производства по конкретному уголовному делу;
- выражаются в наличии у участников правоотношений уголовно-процессуальной правоспособности и дееспособности;
- предусматривают наличие у одной из сторон определенных прав, а у другой – соответствующих им обязанностей».²³

Согласно ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства, который контролирует и возникновение, и развитие конкретных правоотношений, определяет закон, а именно Уголовный Кодекс, который основан на

²¹ Зеленина О.А. Участник уголовного судопроизводства: вопросы терминологии. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010 - № 23. - С. 37.

²² Алексеев С. С. Общая теория права: учебное пособие. М., - 2009. - С. 379.

²³ Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник; 2-е изд., перераб.; М.: Норма – 2009. - С. 496.

Конституции Российской Федерации, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Все участники уголовного судопроизводства приобретают права и исполняют свои специфические обязанности только в рамках конкретного уголовного дела. Таким образом, следователь обязан осуществлять свои полномочия только в рамках уголовного дела, которое находится в его производстве. То лицо, которому преступлением был причинен тот либо иной вид вреда, вступает в правоотношения в качестве носителя конкретных прав и обязанностей, после того, как лицо приобретет данные права в установленном законом порядке (ч. 1 ст. 42 УПК).

Правоспособность в структуре уголовного судопроизводства это возможность любого участника иметь конкретные права и исполнять обязанности. Дееспособность – способность к самостоятельному осуществлению прав и обязанностей.

Все стороны уголовно-процессуальных правоотношений являются носителями конкретных прав и обязанностей, которые закреплены в действующем законодательстве; кроме того, права одной стороны всегда соотносятся обязанностям другой стороны, и наоборот.

Как отмечает О. А. Зеленина: «в соответствии с п. 58 ст. 5 УПК РФ участники уголовного судопроизводства - это лица, принимающие участие в уголовном процессе. В перечень участников уголовного судопроизводства (раздел II УПК РФ) законодатель включает и должностных лиц - следователя, дознавателя, судью и др.»²⁴

Данное признанное определение не выражает основного, наиболее существенного значения участников уголовного судопроизводства.

²⁴ Зеленина О.А. Участник уголовного судопроизводства: вопросы терминологии. 2010 <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastnik-ugolovnogo-sudoproizvodstva-voprosy-terminologii> (дата обращения 12.02.2019)

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации классификация участников уголовного судопроизводства основана на возможности отнесения того либо иного участника к различным группам в зависимости от выполняемой ими процессуальной функции.

Основываясь данным принципом, участники уголовного судопроизводства разделены на следующие группы:

1. Единственный орган, который имеет право осуществлять правосудие по уголовным делам, согласно Конституции это суд, который не относится ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты. Суд выступает гарантом по осуществлению необходимых условий для соблюдения сторонами своих процессуальных обязанностей.

2. Сторона обвинения к ней относятся: прокурор (ст. 37 УПК), следователь (ст. 38 УПК), начальник следственного отдела (ст. 39 УПК).

3. Сторона защиты представляет собой совокупность участников уголовного судопроизводства таких как: подозреваемый (ст. 46 УПК), обвиняемый (ст. 47 УПК), законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого (ст. 48 УПК), защитник (ст. 49–53 УПК).

4. Иные участники уголовного судопроизводства (гл. 8 УПК): данные участники (свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой) выделены в отдельную группу из-за того, что они не преследуют собственных интересов при производстве по уголовному делу.

Следователь является одним из основных участников уголовного производства, так как в его полномочия входит осуществление предварительного следствия по уголовному делу (п. 41 ст. 5 УПК).

Следователь является неким гарантом осуществления прав, так как следователь обязан разъяснять подозреваемому и обвиняемому их права, и обеспечивает возможность осуществления этих прав всеми способами, которые не запрещены УПК РФ (ч. 1 ст. 11, ч. ч. 1, 2 ст. 16). Следователь собирает не

только обвинительные доказательства, но и доказательства об обстоятельствах, исключающих преступность и наказуемость деяния, что вытекает из ст. ст. 73, 85 и 86 УПК РФ.

В обязанности следователя входит обеспечение охраны личных конституционных прав граждан. Следователь также должен предоставить обвиняемому возможность защищать свои права способами, которые установлены законом, от предъявленного обвинения.

Следователь при выполнении своей основной уголовно-процессуальной функции наделен широкими полномочиями, для осуществления раскрытия преступления.

Как отмечает Б. Я. Гаврилов относительно права следователя на возбуждение уголовного дела оно «превращается в обязанность в любом случае обнаружения признаков преступления».²⁵

К обязанностям следователя относится обнаружение обстоятельств, которые способствуют совершению преступлений, принимать меры к их устранению. В том случае если следователь свои обязанности не выполнил, то суд укажет об этом в частном определении (постановлении) и, если на то будут основания, то будет поставлен вопрос перед вышестоящим органом об ответственности следователя. Также следователь принимает надлежащие меры по реабилитации лица, в том случае, когда незаконного или необоснованного уголовного преследования.

Так же в обязанности следователя в соответствии со ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени и способа его совершения. Как уже было описано выше

²⁵ Гаврилов Б.Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ. // Уголовный процесс. - 2005. - №1. - С. 19.

следователь должен доказать все обстоятельства преступления. В противном случае данный приговор может быть пересмотрен.²⁶

При выполнении данных обязанностей, следователь представляет собой защиту прав и интересов обвиняемых и подозреваемых, оказывает последним юридическую помощь. Несмотря на то, что в конечном итоге это приносит пользу, работа может быть стрессовой, потому что на этих исследователей оказывается давление, и они могут столкнуться с ужасными сценами²⁷.

²⁶ См. Приложение 1 Постановление президиума № 44у-35/2017.

²⁷ Локсин А. Подготовка следователей URL: <https://work.chron.com/crime-scene-investigator-training-14454.html>.

Глава 2. Нормативное выражение процессуального статуса следователя

2.1 Процессуальная функция и задачи следователя

Одной из основных задач каждого государства на протяжении длительного исторического периода является эффективная борьба с преступными деяниями.

Как замечает Н. А. Колоколов: «следствие предварительное – фундамент следствия судебного. От его полноты, объективности и всесторонности напрямую зависят судьбы людей».²⁸

Также Н. А. Колоколов отмечал: «институт предварительного следствия в уголовном судопроизводстве РФ давно утратил свое первоначальное, истинное значение»,²⁹ центральная роль в ходе производства предварительного следствия принадлежит следователю.

Н. Н. Китаев писал: «следует признать, что практически не гласный суд, как это должно быть, а закрытое предварительное следствие стало в нашей стране основной стадией процесса, на которой в значительной степени предрешается вопрос о виновности человека».³⁰

В социологии термин «функция» имеет несколько значений, из которых наиболее подходящим является следующее: «...роль, выполняемая определенным субъектом социальной системы в ее организации как целого, в осуществлении целей и интересов социальных групп и классов».³¹

²⁸ Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. М.: Издательство Юрайт. - 2014. - С. 447.

²⁹ Колоколов Н. А. Указ. соч. С. 446.

³⁰ Китаев Н. Н. Неправосудные приговоры к смертной казни: Системный анализ допущенных ошибок. СПб., - 2004. - С. 15.

³¹ «Энциклопедический социологический словарь»; общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. М., - 1995. - С. 864.

С. В. Романов считает, что под уголовно-процессуальной функцией следует понимать «место и роль участника уголовного процесса в достижении цели и решении задач конкретного этапа уголовного процесса и, соответственно, уголовного процесса в целом».³²

Процессуальные функции представляют собой то звено, которое связывает определенные задачи и правовое положение участника процесса, определяют процессуальное положение следователя, обязанности и права, а также конкретизируются в отдельных правовых институтах и нормах.³³

Как участник уголовно-процессуальной деятельности следователь выступает носителем определенных функций, которые составляют концепцию уголовного процесса, определяют структуру и принципы построения уголовного процесса.

Основная функция следователя заключается в расследовании уголовных дел с соблюдением полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела.

Следователь наделен обширными полномочиями по собиранию доказательств, например, он имеет право вызвать, допросить свидетелей, потерпевших и других лиц, так же назначить экспертизы, произвести выемку и осмотр, произвести обыски, освидетельствование и совершить другие предусмотренные законом процессуальные или следственные действия.

Следователь занимается сбором, проверкой, и оценкой доказательств, которые изобличают лицо в преступлении, таким образом, следователь осуществляет свою функцию обвинения. Также в обязанности следователя входит сбор доказательств, которые не только изобличают лицо в совершении преступления, но и сбор доказательств, которые могут опровергнуть версии о

³² Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. к.ю.н.; Романов С.В. М., - 2007. - С. 8.

³³ Уланов В. В. Содержание процессуальных функций следователя. // Российский следователь. - 2008. - №12. - С. 34.

виновности лица. Таким образом, следователь выполняет функцию защиты. «С полным беспристрастием приводить в известность обстоятельства, обвиняемого оправдывающие».³⁴

В юридической литературе не существует общего мнения по вопросу функций, которые выполняет следователь. Так, например, по мнению Я. И. Баршева в следователе необходимо видеть исследователя, который подобный ученому, а во всех его процессуальных действиях происходит лишь поиск истины. При этом даже предъявление обвинения и избрание меры пресечения следователем рассматривается только, как определенное средство испытать «на разрыв» доказательственный материал и в конечном итоге выявить истину.³⁵

По мнению А.П. Гуляева, следователь осуществляет такие процессуальные функции, как:

1. рассмотрение заявлений и сообщений о преступлении;
2. исследование всех обстоятельств дела;
3. выдвижение обвинений;
4. реализация возможности ограждения граждан от того, что последним будет предъявлено неосновательное обвинение и подозрение в совершении какого-либо преступления;
5. обеспечение возмещения материального ущерба, который причиняется преступлением, и исполнение приговора в части конфискации имущества;
6. осуществление пресечения преступлений и принятие определенных мер к тому, чтобы устранить обстоятельства, которые благоприятствуют совершению преступления;

³⁴ Даневский В.П. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. М., 1895. Репринтная копия. - 2012. - С. 27.

³⁵ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: ЛексЭст. - 2001. - С. 50, 51.

7. осуществление розыска обвиняемых, если место их нахождения является неизвестным;

8. разрешение уголовных дел.³⁶

Отсутствие по уголовному делу лица, которому преступлением причинен вред, не исключает возможность применения положений, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ.³⁷

По мнению А. М. Ларина, в роли самостоятельной процессуальной функции следователя необходимо выделить обеспечение лицам, которые принимают участие в деле возможность осуществления их прав.³⁸

В научной литературе встречается и другое описание функций следователя, встречается предположение о том, что к процессуальным функциям следователя есть необходимость отнести такие виды процессуальной деятельности, которые оказывают влияние непосредственно на возникновение, движение и разрешение уголовного дела.³⁹

Деятельность следователя можно разделить на следующие функции:

1. исследование обстоятельств дела;
2. защита;
3. обвинение.

Процессуальные функции следователя взаимосвязаны, это проявляется том, что многие из этих функция осуществляются одновременно друг с другом, а иногда проявляются в одних и тех же формах.

Функции исследования и обвинения, которые осуществляет следователь, трудно разъединить, поскольку между ними существует тесная связь. Однако, выполняя одни и те же действия, следователь одновременно осуществляет две

³⁶ Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юридическая литература. - 1981. - С. 23.

³⁷ См. приложение 2 Постановление президиума № 44у-35/2017.

³⁸ Ларин А.М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе; Автореф. докт. дисс. М., - 1970. - С. 10-12.

³⁹ Смирнов А. В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб.: Питер. - 2005. - С. 143.

различные функции: функцию исследования обстоятельств дела и функцию обвинения.

Следователь реализует функцию обвинения, выполняя определенные процессуальные действия, которые направлены на изобличение определенного лица, которое привлекается в качестве обвиняемого, в совершении преступления. Следователь, выполняя данную функцию обвинения, применяет к лицу - обвиняемому меры заслуженного наказания.

Следователь и дознаватель (при согласии прокурора) имеют право возбудить уголовное дело о любом преступлении, которое указано в чч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ, даже если отсутствует заявление потерпевшего или его законного представителя. Условием такого права является то, что данное преступление было совершено в отношении лица, которое не может осуществлять защиту своих прав и законных интересов в силу зависимого или беспомощного состояния или по каким-либо причинам. К другим причинам можно отнести также случай совершения преступления лицом, о котором не известны данные (ч. 4 ст. 20 УПК РФ).⁴⁰

Имеется специальный институт, который призван материализовать вывод следователя о наличии достаточных доказательств для предъявления какого-либо обвинения лицу в том, что оно совершило какое-либо преступление. Применение этого института и представляет функцию обвинения.⁴¹

Как уже неоднократно отмечалось ранее, следователь выполняет определенные процессуальные действия, которые направлены не только на опровержение обвинения, но и на установление невиновности обвиняемого лица, либо на смягчение ответственности данного лица, таким образом, следователь реализует функцию защиты.

⁴⁰ Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ» - 2001. – С. 59.

⁴¹ Божьев В. П. Процессуальное руководство производством предварительного следствия. // Уголовное право. - 2008. - № 3. - С. 65.

Функция защиты, выполняемая следователем, направлена на достижение определенных задач уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, которые стоят и перед органами расследования. Перед следователем как участником уголовного судопроизводства, который уполномочен вести предварительное следствие по уголовному делу, возникает задача по обеспечению защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения прав и свобод личности.

Защита не противостоит расследованию, а, напротив, предполагает его, причем вне зависимости от того, кто является инициатором проведения проверки с целью того, чтобы обосновать обвинение или же отказаться от него: орган расследования, обвиняемый или защитник.⁴²

Многие ученые придерживаются точки зрения,⁴³ что конституционный принцип права обвиняемого на защиту определенным образом накладывает обязанность по обеспечению этого права на соответствующие государственные органы. В некоторых случаях присутствие защитника обязательно вне зависимости от волеизъявления обвиняемого. В противном случае приговор суда может быть отменен.⁴⁴

Осуществляя функцию защиты, следователь дает гарантию, что конституционное право обвиняемого на защиту будет обеспечено, а так же будет выполнена задача уголовного судопроизводства, как задача защитить граждан от того, чтобы им не были предъявлены необоснованные или незаконные обвинения, осуждения, а также происходило ограничения их прав и свобод.

Функция защиты в деятельности следователя заключается в том, чтобы принимать определенные процессуальные решения, которые в какой-либо мере

⁴² Стецовский Ю. И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М.: Наука. - 1988. - С. 303.

⁴³ Власова Н. А. Уголовный процесс: Вопросы и ответы. М.: Юриспруденция. - 2003. - С. 75.

⁴⁴ См. Приложение 3 Апелляционное определение № 10-1321/2017.

реабилитируют обвиняемого (подозреваемого) или содержат заключение о том, что существуют какие-либо обстоятельства, которые смягчают его ответственность. Таким образом, происходит процесс, который дает возможность оградить граждан от того, что им будет предъявлено неосновательное обвинение и подозрение в совершении какого-либо преступления.⁴⁵

Фундаментальной процессуальной функцией следователя является исследование обстоятельств дела.

Результаты реализации данной функции определяют необходимость или же отсутствие оснований для того, чтобы следователь мог реализовать большее число других функций, а также их содержание и границы реализации.

Часто при расследовании уголовного дела следователь получает информацию, которую на момент получения нельзя определить, направлена ли информация на оправдание или на изобличение. Только при анализе и сопоставлении с другими доказательствами можно определить является ли эта информация оправдательной или обвинительной. Обвинение, защита и разрешение дела без исследования обстоятельств дела и установления истины по делу невозможны.

В уголовном процессе действуют специальные правовые институты, которые предназначены для исследования и судебного разбирательства. Реализация функции обвинения, защиты и разрешения дела определяется результатами исследования обстоятельств дела, при этом большую часть во всей деятельности следователя занимает именно исследование обстоятельств дела и установление истины.

⁴⁵ Телегисова С. С. Процессуальный статус следователя как субъекта уголовно – процессуальных отношений. // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. - № 3. - С. 44.

Подводя итог можно отметить, что изучение всех обстоятельств дела является одной из процессуальных функций при осуществлении следователем своей деятельности.⁴⁶

Как и ранее рассмотренные функции к деятельности следователя относится и выполнение функции разрешения уголовного дела. Признание этой функции не должно наводить на мысль о том, что следователь реализует судебную функцию, т.е. осуществляет правосудие. Правосудие представляет собой разрешение дел судом. При наличии оснований и в определенном порядке, который предусмотрен законом, как прекратить, так и разрешить уголовное дело могут также прокурор и следователь. Постановление о прекращении уголовного дела в статьях 209, 211 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации рассматривается как одна из форм разрешения уголовного дела.

Данная функция разрешения уголовного дела свойственна следователю в достаточно ограниченных границах: только в форме прекращения уголовного дела, а в ряде определенных случаях прекращение дела лишь с согласия прокурора. Данные направления в деятельности следователя оставляют в границах процессуальных функций следователя такие как: рассмотреть заявления и сообщения о преступлении, обеспечить возмещение материального ущерба и возможной конфискации имущества, пресечь и предупредить преступления, розыск обвиняемого. Следует заметить, что эти направления деятельности следователя вытекают непосредственно из задач уголовного судопроизводства, которые прямо закреплены в действующем законодательстве (ст. 2 УПК) и являются специфичными по своим ближайшим целям и формам осуществления. Как отмечает Д. А. Венев: «сущность использования понятия процессуальной функции состоит в том, чтобы выделить и раскрыть все

⁴⁶ Быков В. М. Процессуальные функции следователя в уголовном процессе России. // «Право и политика». - 2012. - № 6. - С. 18.

основополагающие стороны процессуальной деятельности, а также познать её структуру».⁴⁷

Решая задачи, которые возложены на следователя, а именно: раскрытие преступления, изобличение виновного, и самое важное следователь должен не допустить привлечения в качестве обвиняемого невиновного и др.

2.2. Полномочия следователя при производстве по уголовному делу

Как утверждает И. А. Пикалов: «Стадия возбуждения уголовного дела – это самостоятельная, первоначальная стадия уголовного процесса, представляющая собой принятие решения уполномоченным на то государственным органом о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении такового».⁴⁸ Согласно ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела являются:

- заявление о преступлении (ст. 141 УПК РФ);
- явка с повинной (ст. 142 УПК РФ);
- рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ).

В зависимости от стадии уголовно-процессуальной деятельности следователя зависит и объем полномочий следователя, так как на каждой стадии объем различен.

На данной стадии следователь получив любое сообщение о преступлении, будь оно уже совершенное или еще готовящееся преступление,

⁴⁷ Венев Д. А. Независимость следователя: реальность или фикция. // «Российский следователь». - 2016. - № 9. - С. 10-12.

⁴⁸ Пикалов И. А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс): Учебное пособие, 2005. // Allpravo.Ru - 2005. <http://www.allpravo.ru/library/doc1897p0/instrum4772/item4806.html> (дата обращения 28.01.2019)

устанавливает факт наличия или отсутствия оснований для производства следственных действий по уголовному делу (ст. 144 УПК РФ).

Следователь обязан принять решение в срок не позднее трех суток со дня поступления такого сообщения, согласно ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и в соответствии с донной нормой.

Расследуя уголовное дело, следователь должен принять все необходимые меры, которые предусмотрены законом для всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела.

«Следователю необходимо обнаружить обстоятельства, которые уличают и оправдывают вину обвиняемого. Следователи определяют мотивы, подозреваемых, жертв и методы, связанные с преступлением, собирая и анализируя доказательства, беседуя со свидетелями и наблюдая за подозрительными действиями».⁴⁹

Смысл данной стадии заключается в установлении наличия или отсутствия процессуальных и материально-правовых предпосылок предварительного расследования. Связанное с применением мер процессуального принуждения, а также производством следственных действий, предварительное расследование производится только в случаях, когда имеются данные, которые указывают на признаки преступления.

Прежде чем преступить к проведению предварительного следствия, следователь обязан принять уголовное дело к своему производству. Если уголовное дело возбуждено самим следователем и оно ему подследственно (ст. 151 УПК РФ), то он составляет и выносит одно единое постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству.

В случае если уголовное дело возбуждено другим органом предварительного следствия, то следователь выносит отдельное постановление

⁴⁹ Локсин А. Описание работы следователя правоохранительных органов; URL: <https://work.chron.com/law-enforcement-investigators-job-description-14543.html>. (дата обращения: 12.01.2019)

о принятии уголовного дела к своему производству. Наличие данного постановления в материалах уголовного дела означает, что правом выполнения следственных действий по делу обладает только то лицо, которое приняло данное уголовное дело к своему производству. Исключением являются случаи, специально предусмотренные законом, например производство предварительного следствия следственной группой.

Стадия возбуждения уголовного начинается с момента, когда была получена информация о факте совершенного преступления, завершается стадия вынесением постановления о возбуждении уголовного дела, а также как и постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела.

При определенной точке зрения можно прийти к выводу о том, что следователь имеет самостоятельный статус в ходе использования широкого перечня своих процессуальных полномочий. Но, тем не менее, действие следователя на этапе возбуждения уголовного дела, кроме уголовно-процессуального законодательства регламентированы иными подзаконными актами, информационными письмами и различными приказами, которыми следователь должен руководствоваться. Следователь несет ответственность перед государством и законом за все принимаемые решения и действия, за законное и своевременное проведение.

Следственные действия являются основным способом собирания, и проверки доказательств на предварительном следствии, которые представляют собой совокупность поисковых и познавательных операций, направленных на обнаружение, и закрепление фактических данных, имеющих значение для уголовного дела.

Б. А. Матов писал, что: «одной из самых основных существующих гарантий сохранности, и защиты конституционных прав, законных интересов

личности на стадии возбуждения уголовного дела является судебный контроль».⁵⁰

Следователь самостоятельно определяет очередность и тактику производства следственных действий.

Следователь в рамках реализации своих полномочий имеет право, согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации давать органу дознания поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, о производстве иных процессуальных действий, данные поручения обязательны для исполнения.

Согласно ч. 2 ст. 158 Уголовно-процессуального кодекса следователь, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, которые способствовали совершению преступления, уполномочен внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня вынесения данного постановления.

В Российской Федерации процедура досудебного сбора доказательств очень детально регламентирована, отступление от регламента влечет недопустимость доказательств. В данной связи к уголовному процессу Российской Федерации, прежде всего, наиболее точно применимо следующее высказывание профессора права из США Стивена Теймана: «На Европейском континенте главной причиной нарушения прав обвиняемого на немедленное

⁵⁰ Матов Б.А. Особенности процессуальной деятельности следователя в стадии возбуждения уголовного дела. // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LIII междунар. студ. науч.- практ. Конф. – 2017. - № 5(52). URL: [https://sibac.info/archive/social/5\(52\).pdf](https://sibac.info/archive/social/5(52).pdf) (дата обращения: 02.02.2019)

судебное разбирательство является сложное, педантичное, письменное оформление материалов в досудебном этапе уголовного процесса».⁵¹

При этом приводятся сведения, согласно которым, в ряде стран Западной Европы уже активно проводятся реформы для упрощения процедуры предварительного следствия, и как отмечает С. Тейман: «прежде всего по делам о мелких правонарушениях или в тех случаях, когда подозреваемый задержан с поличным».⁵²

Также следователь имеет право прекратить уголовное преследование, он может вынести постановление при наличии обстоятельств, которые предусмотрены ст. 24 - 28 УПК России.

Согласно ст. 73 УПК в обязанности следователя входит устанавливать все обстоятельства, которые являются предметом доказывания, которые должны быть исследованы следователем полно, всесторонне и объективно. В большинстве случаев дела направляются для производства дополнительного расследования по той причине, что недостаточно полно было проведено предварительное следствие. Неполнота предварительного расследования и судебного разбирательства, вызванная упущениями со стороны лиц, осуществляющих предварительное расследование, не свидетельствует о возникновении по делу новых обстоятельств, предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ.⁵³

Анализируя положения ч. 3 ст. 6.1. УПК РФ, согласно которым уголовно-процессуальный закон обязывает следователя исполнять обязанность по направлению хода расследования, принятию решения о производстве следственных и иных процессуальных действий эффективно.

⁵¹ Тейман С. Сделки о признании вины, сокращение формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия. // Российская юстиция. - 1998. - № 11. - С. 36.

⁵² Там же.

⁵³ См. Приложение 4 Определение № 55-УД15-7.

Как отмечает А. А. Ташимова и С. М. Прокофьева: «согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом требуется получение судебного решения или согласие руководителя следственного органа.»⁵⁴

Принимать решение следователь должен руководствуясь требованиями закона, без помощи или влияния других участников уголовного судопроизводства, и при этом эффективно используя имеющиеся у него ресурсы:

- временные;
- информационные;
- организационные.

Обеспечением эффективного исполнения следователем указанной обязанности, и объясняется необходимость судебного контроля и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя. Касательно ведомственного контроля, представляется необходимым ограничить до минимума полномочия руководителя следственного органа, которые имеют отношение к следователю.

Делая вывод, следователь должен выбрать путь разрешения возникшей следственной ситуации. В науке выбор следователем пути разрешения ситуации описывается термином «усмотрение следователя»,⁵⁵⁵⁶ которое

⁵⁴ Ташимова А. А. и Прокофьева С. М. Некоторые проблемы процессуальной самостоятельности следователя под ведомственным контролем руководителя следственного органа и надзором прокурора. <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-protsessualnoy-samostoyatelnosti-sledovatelya-pod-vedomstvennym-kontrolem-rukovoditelya-sledstvennogo-organa-i>

⁵⁵ Васильев Л. М., Ярославский А. Б. Усмотрение следователя при расследовании преступлений и его влияние на установление истины по делу. Краснодар, - 2000. - С. 8.

⁵⁶ Лазарев В. В. Социально-экономические аспекты применения права. Казань, 1982. С. 49–50.

является не условием процессуальной самостоятельности,⁵⁷ а одним из ее выражений.⁵⁸

Стадия возбуждения уголовного дела является основной при производстве следователем уголовного процесса.

2.3. Организационно-распорядительные полномочия следователя

Деятельность следователя в уголовном процессе регламентируется законом, несет государственный характер и направлена на осуществление основной функции следователя - функции расследования.

Обязанностью следователя, как уже упоминалось выше, является принятие всех необходимых мер для установления событий преступления. Так же к обязанностям следователя относится изобличение лиц, которые виновны в совершении преступления. Для выполнения данной обязанности следователь обладает определенными властными полномочиями по отношению к другим участникам уголовного процесса. Как отмечает Т. Т. Алиев,⁵⁹ права же других участников уголовного процесса соответствуют определенным обязанностям следователя.

Государственно-властное начало в уголовно-процессуальной деятельности следователя сочетается с достаточно широким кругом прав и гарантий личности в уголовном процессе. Необходимо заметить, что с одной стороны следователь является непосредственным исполнителем закона, это

⁵⁷ Клейн А. А. Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел: дис... канд. юрид. наук. М., - 1992. - С. 23.

⁵⁸ Ясинский Г. М. О процессуальной самостоятельности следователя // Советское государство и право. - 1964. - № 9. - С. 64.

⁵⁹ Алиев Т. Т. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве. М.: Приор-издат. - 2003. - С. 187.

проявляется в осуществлении применения норм уголовно-процессуального права. С другой стороны - следователю свойственна определенная распорядительная функция, которая в свою очередь проявляется в выборе в производстве следственных действий.

При исследовании следователем обстоятельств по уголовным делам и материалам проверки, следователь тесно взаимодействует с работниками других служб. Согласно уголовно-процессуальному закону и закону «Об оперативно-розыскной деятельности» взаимодействие следователя и других служб осуществляется на базе взаимного обмена информацией, согласованного планирования, четкого разграничения компетенций, прав и обязанностей.

Следователь по расследуемым им делам имеет право отдавать органам дознания распоряжения, Д. В. Бахтеев отмечает, что «следователь вправе давать органам дознания обязательные для последних поручения и указания о производстве следственных и розыскных действий и требовать от них содействия при производстве отдельных следственных действий».⁶⁰

Следователь имеет право поручить органу дознания производство любого следственного действия. Исключением является ряд следственных действий, например, допрос обвиняемого, который связан с предъявлением обвинения и назначения экспертизы.

К розыскным действиям, которые поручает следователь органам дознания, относятся:

- исследование местности с целью поиска и выявления следов преступника,
- поквартирные и надворные обходы граждан с целью обнаружения свидетелей,

⁶⁰ Бахтеев Д. В. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений. 2017 <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sledovateley-s-organami-doznaniya-i-drugimi-uchastnikami-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения 13.01.2019).

- проведение опросов потерпевшего или свидетелей и т.п.⁶¹

Благодаря этому следователь имеет возможность выполнять свои обязанности оперативно, в первую очередь при расследовании сложных и крупных дел. Это помощь в производстве трудоемких обысков, проведение следственных экспериментов, задержаний подозреваемых и т.д. Данная помощь позволяет следователю экономить один из основных ресурсов, который следователю необходим при производстве следствия – время. Следователю необходимо обращаться за помощью к различным правоохранительным службам, так как следователь может и не обладать техническим оснащением или любыми другими ресурсами, которые доступны только специализированным правоохранительным службам.

Следователю в своей работе каждый день требуется поддержка сильного, хорошо оснащенного военизированного органа государства, который располагает как оперативно-розыскными, так силовыми полномочиями, определенными средствами, возможностями, людьми, которые имеют возможность решить различные задачи.⁶²

2.4. Полномочия следователя при проведении следственных действий

Доказывание вины подозреваемого в расследуемом следователем преступлении и само расследование уголовного дела являются основными обязанностями последнего. При расследовании уголовного дела, ведя процессуальное следствие, следователь всесторонне рассматривает все обстоятельства дела.

⁶¹ Божьев В. П. Состязательность на предварительном следствии. // Законность. - 2004. - № 1. - С. 39.

⁶² Ким Д. В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений: автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск. - 1999. - С. 20.

Также в обязанности следователя входит сбор, анализ и оценка доказательств, для вынесения обвинений изобличающих лицо, либо оправдывающих доказательств. Оправдывающие доказательства также обязательны для исследования следователем, данные доказательства могут быть получены в результате обращения стороны обвинения либо при отсутствии такого ходатайства.

В законе не усматривается строгая обязанность следователя вести объективное расследование, следователь не имеет права скрывать от следствия обстоятельства, которые способствуют оправданию обвиняемого. Следователь в процессе расследования уголовного дела обязан соблюдать права и свободы всех участников процессуального следственного процесса. Если при расследовании обнаруживаются обстоятельства, которые указаны в статье 1 части 24 и статье 1 части 27 УПК, то следователь прекращает следствие по уголовному делу и закрывает его. Для установления истины по уголовному делу следователь самостоятельно собирает, проверяет и проводит оценку доказательств; для того, чтобы самостоятельно убедиться в том, что доказательства являются достоверными. Доказывание является основной целью расследования по уголовному делу, а способом собирания, анализа и оценки доказательств на предварительном следствии являются следственные действия.

С. А. Шейфер отмечал, что: «следственное действие – предусмотренное уголовно-процессуальным законом мероприятие, проводимое следователям в целях собирания и проверки доказательств. Данное мероприятие сочетает в себе поисковые, познавательные и удостоверительные операции и приемы, которые обусловлены своеобразным сочетанием в каждом из них общенаучные методы познания, которые соответствуют особенностям следов преступления и

приспособленные к эффективному обнаружению, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации».⁶³

Ю. В. Остербург в своей статье описывает научный метод познания, который включает пять основных этапов:

1. постановка проблемы;
2. формирование гипотезы;
3. сбор данных путем наблюдения и эксперимента;
4. интерпретация этих данных;
5. выводы.

Ю.В. Остербург выделяет индукцию как отправную точку познания, с которой начинается уголовное расследование, а дедуктивная логика, является его неотъемлемой частью.⁶⁴

М. Л. Гутерман утверждал, что «в юридической литературе следственными действиями являются лишь те действия, признаком которых является направленность данных действий на собирание, исследование, оценку и использование доказательств, т.е. непосредственная связь их результатов с возможностью получения доказательственной информации по делу».⁶⁵

Следственное действие является первичным элементом уголовно-процессуальной деятельности, который подчинен строгому правовому регулированию. Следственные действия, которые выполняются в нарушение порядка, который установлен уголовно-процессуальным законом, не может рассматриваться в качестве средства получения или проверки доказательств. Необходимо отметить, что следственные действия, которые оформлены не в связи с расследованием уголовного дела, но в соответствии с уголовно-

⁶³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юридическая литература. - 1981. - С. 18.

⁶⁴ Остербург Ю.В. Научный метод и уголовное расследование. // Журнал полицейской науки и управления. - Том 9. - № 2. – 1981. - С. 135-142;

⁶⁵ Гутерман М. Л. Следственные действия и некоторые спорные вопросы, связанные с их системой. // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1985. - № 42. - С. 72-73.

процессуальным законом, или данные действия были оформлены до возбуждения уголовного дела, недопустимы.

Так же в силу п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.⁶⁶

Доказательства являются основанием для производства следственного действия по уголовному делу. Какие-либо сведения, которые были получены не процессуальным путем, не являются доказательствами, и не могут служить основанием для производства следственного действия. Для правомерности произведения следственного действия, необходимо предварительно проверить и подтвердить данные сведения доказательствами, которые были получены в процессуальном порядке.

Следователь уполномочен самостоятельно принимать решения о проведении следственных действий, исключением является случаи, когда законом предусмотрена необходимость получения санкции прокурора.

Следователь для получения доказательств вправе производить следующие следственные действия, такие как допрос, очная ставка, допрос, обыск, выемка, получение образцов для сравнительного исследования и другие.

Законом не предусматривается точная последовательность при производстве следственных действий, последовательность устанавливается следователем самостоятельно в зависимости от конкретной ситуации. В уголовно-процессуальном законодательстве используется такое понятие как неотложные следственные действия.

Цели производства каждого следственного действия четко определены в нормах Уголовно-процессуального кодекса. Нормативная сторона

⁶⁶ См. приложение 5 Постановление президиума № 44у-99/2017

следственных действий предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством в детальной регламентации правил и условий их производства.

В некоторых случаях следственные действия, которые производит следователь, сопровождаются применением мер процессуального принуждения, которые выражаются вторжением в личные, имущественные и иные права граждан. Необходимо отметить, что все следственные действия производимые следователем совершаются во имя правосудия - решение о выполнении следственного действия должно быть законным и обоснованным.

Зачастую, следователь производит следственные действия там, где расследуется уголовное дело, чаще всего этим местом является служебный кабинет следователя, но некоторые следственные действия по своим особенностям производятся в ином месте. К таким следственным действиям относятся: осмотр места происшествия, осмотр трупа, обыск, выемка и др. Встречаются случаи, когда следственное действие начинается в одном месте, а заканчивается в другом, например при проверке показаний на месте.

Следователь самостоятелен в определении места проведения следственного действия, в зависимости от конкретного случая. При этом следователь исходит из целесообразности, соображений тактического порядка, учета необходимых сил, средств и времени.

Согласно уголовно-процессуальному закону производство любого следственного действия должно проводиться в дневное время. На практике встречаются случаи, когда промедление грозит утратой доказательств, их сокрытием либо продолжением преступных действий, то следственные действия производятся в ночное время.

При производстве некоторых следственных действий следователь приглашает из числа незаинтересованных в деле лиц - понятых. Участие понятых при производстве следственных действий реализовывает основные

процессуальные гарантии: права и законные интересы других субъектов процесса. Привлечение понятых к проведению следственных действий также гарантирует соблюдение конституционных принципов уголовного судопроизводства.

Привлечение следователем специалиста возможно во многих следственных действиях. Специалист дает консультации, использует свои специальные знания и навыки, тем самым помогая следователю в применении приемов обнаружения и фиксации доказательств.

По решению следователя с указанием закона в производстве следственного действия могут принимать участие:

- обвиняемый,
- подозреваемый,
- свидетель;
- потерпевший.

При случае, когда лицо не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, следователь приглашает переводчика и следственные действия проводятся уже с участием переводчика.

Защитник вправе участвовать в деле с момента допущения, он участвует при допросе подозреваемого или обвиняемого, а также в иных следственных действиях, которые производятся следователем с их участием. Защитник, который присутствует при производстве следственного действия, имеет право делать письменные замечания по поводу неправильности или неполноты записей в протоколе следственного действия, задавать вопросы допрашиваемым.

При производстве следственных действий законом предусмотрено применение звукозаписи, фотографирования, киносъемки, а также использование иных научно-технических средств, которые служат способом для обнаружения, фиксации и использования доказательств.

Все следственные действия производимые следователем оформляются протоколом содержание, которого зависит от характера следственного действия и порядка его выполнения. В протоколе описывается ход и результаты следственного действия, также фиксируются обстоятельства, которые были обнаружены при производстве следственного действия. При применении научно-технических средств, в протоколе обязательно указывается: наименование технических средств, которые применялись и их назначение.

После того как следователь составил протокол, протокол необходимо подписать всем участвующим в следственном действии лицам, а следователь разъясняет им право делать замечания, которые подлежат занесению в протокол. При наличии каких-либо замечаний у участников следственного действия о правильности и полноте составления протокола наряду с их заявлениями по поводу действий следователя должны быть отражены в конце протокола. Протокол подписывается всеми лицами, которые участвовали в производстве следственного действия.

Глава 3 Процессуальная самостоятельность следователя

3.1 Взаимоотношения следователя с органами ведомственного и судебного контроля и прокурорского надзора

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации функция руководства расследования разделена между следователем, руководителем следственного органа и прокурором.

Статьи, которые определяют компетенции всех трех должностных лиц, неоднократно совершенствовались. В статьях 37, 38 и 39 УПК РФ вносились изменения, которые увеличивали объем процессуальных статусов каждого из вышеперечисленных должностных лиц.

Рассмотрим детально такую фигуру уголовного судопроизводства, как руководитель следственного органа. Именно с руководителем следственного органа практически ежедневно взаимодействует следователь. Основной задачей руководителя следственного органа является осуществление ведомственного контроля над принимаемыми следователем процессуальными решениями и над совершаемыми процессуальными действиями следователя. В целях контроля руководитель следственного органа уполномочен совершать проверки материалов уголовных дел, давать указания следователю, которые обязательны для исполнения, поручать ведение предварительного следствия одному либо нескольким следователям и др.

Руководитель обладает широким кругом полномочий по отношению к следователю, он имеет право отстранить следователя от производства расследования, в том случае если следователь допустил нарушение процессуального закона.

К компетенциям руководителя следственного отдела также относится продление срока предварительного расследования и утверждение постановлений следователя о прекращении производства по уголовному делу. Также руководитель следственного органа имеет право вернуть уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования. Руководитель следственного органа имеет право отменить в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации необоснованные и незаконные постановления нижестоящего руководителя следственного органа.

В порядке ч. 4 ст. 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации руководитель следственного органа дает согласие следователю на обжалование решения прокурора, вынесенного в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК. Согласно ч. 3 ст. 38 УПК РФ в случае несогласия следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, которые были допущены в ходе предварительного следствия, следователь представляет свои письменные возражения руководителю следственного органа, а руководитель следственного органа информирует об этом прокурора.

Руководитель следственного органа обладает широкими полномочиями, как отмечает С. Д. Игнатов: «руководитель следственного органа вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы, предусмотренными УПК (ч. 2 ст. 39 УПК)».⁶⁷

⁶⁷ Игнатов С. Д. Указ. источник.

Как уже упоминалось выше, руководитель следственного органа выполняет не только внутриведомственный контроль над следователем, но и административный.

Ответственность за действия и ход следствия несет не только следователь, но и руководитель следственного органа.

Рассматривая прокурорский надзор необходимо отметить, что согласно определению А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского: «прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия».⁶⁸

Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87 существенно ограничил полномочия прокурора на досудебном производстве в части, которая касается предварительного следствия.

При взаимодействии со следователем прокурор имеет право, согласно ч. 2 ст. 37 УПК РФ:

- на проверку исполнений требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- на вынесение мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании;
- на требование от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, которые были допущены в ходе предварительного следствия;

⁶⁸ Смирнов А.В. Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. 1008 с.

- на рассмотрение представленной руководителем следственного органа информации следователя о несогласии с требованиями прокурора и принятие по ней решения;
- на утверждение обвинительного заключения по уголовному делу;
- на возвращение уголовного дела следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, для устранения выявленных недостатков;
- на осуществление иных полномочий, которые предоставлены ему в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Принятый Федеральный закон № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. возложил на прокурора полномочия по надзору над соблюдением законности при производстве предварительного следствия.

Анализируя закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации полномочия следователя, руководителя следственного органа и прокурора необходимо выделить следующие направления их взаимодействия, которые имеют свои особенности:

- прием, регистрация и разрешение сообщений о преступлениях на стадии возбуждения уголовного дела;
- производство предварительного расследования в целом и проведение отдельных следственных действий;
- окончание предварительного расследования.

Полномочия прокурора по надзору за деятельностью следователя не влияют на процессуальную самостоятельность последнего. От прокурора не зависит принятие следователем ни одного решения, касается ли оно направления хода расследования, производства следственных и иных процессуальных действий либо является итоговым решением по уголовному делу или материалу проверки, так как прокурор проверяет названные решения по факту их принятия и реализации следователем.

Прокурор, являясь должностным лицом, которое уполномочено осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, выступает в двойном качестве, а именно:

1. он принимает участие в уголовном процессе, в том числе в досудебном производстве на стороне обвинения;
2. он выступает государственным гарантом обеспечения прав и законных интересов лиц и организаций.

Следователю при осуществлении своей основной функции – функции расследования уголовного дела, с целью обеспечения надлежащего порядка производства по уголовному делу, всестороннего и полного установления всех обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела, необходимо ограничить конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства.

При возникновении у следователя необходимости в ограничении конституционных прав и свобод лиц, которые участвуют в уголовном судопроизводстве, возникает необходимость в установлении надлежащих гарантий защиты от произвольного и незаконного ограничения вышеуказанных прав. Одной из таких гарантий защиты является регламентация действующим уголовно-процессуальным законодательством порядка взаимодействия следователя и суда в ходе осуществления предварительного расследования.

Как правило, на практике следователь взаимодействует с судом в следующих случаях:

1. когда следователю необходимо избрать или продлить меру пресечения подозреваемому или обвиняемому в виде:
 - залога (ст. 106 УПК РФ);
 - домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ);

- заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ).

2. в случае, когда следователю необходимо получить разрешение на производство следственных действий, которые связаны с ограничением конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства (ст. 165 УПК РФ);

3. в случае, когда участники уголовного процесса хотят обжаловать незаконные и необоснованные действия или бездействия и решения следователя в судебном порядке (ст. 125 УПК РФ);

4. когда следователь осуществляет иные процессуальные действия и принимает процессуальные решения в тех случаях, которые определены уголовно-процессуальным законодательством (ст. 114, 117 и др. УПК РФ).

В ст. 108 УПК РФ определяется общий порядок взаимодействия следователя, и суда в связи с необходимостью избрания данных мер пресечения. В общем виде взаимодействие следователя и суда при избрании или продлении указанных мер пресечения имеет следующую форму:

1. следователь выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения или о продлении срока применения конкретной меры пресечения;

2. следователь направляет данное постановление руководителю следственного органа для того, чтобы последний дал согласие. На данном этапе руководитель следственного органа осуществляет ведомственный контроль над законностью и обоснованностью принимаемого следователем решения и необходимостью избрания соответствующей меры пресечения;

3. следователь направляет согласованное с руководителем следственного органа постановление о возбуждении соответствующего ходатайства в суд;

4. судья единолично рассматривает поступившее постановление и выносит соответствующее решение;

5. судья направляет постановление с принятым решением следователю, который возбудил соответствующее ходатайство.

В уголовном судопроизводстве имеется исключение, когда следственные действия проводятся без решения суда, на основании постановления следователя, в случаях нетерпящих отлагательства. К данным следственным действиям относится:

- осмотр жилища;
- обыск и выемка в жилище;
- личный обыск;
- выемка.

При производстве следственных действий в случаях нетерпящих отлагательства следователь обязан в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомить судью и прокурора об осуществлении данного следственного действия. После того как суд получит данное уведомление, суд в течение 24 часов с момента получения, проверяет законность осуществленного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности.

В специфической форме взаимодействие следователя с судом так же имеет место в случае обжалования действий или бездействий и решений следователя в судебном порядке, которое проявляется в случаях, если:

1. жалоба на действия и решения следователя подается в суд заявителем не непосредственно, а через самого следователя;
2. следователь присутствует в судебном заседании по рассмотрению жалобы, при даче им разъяснений;
3. судьей совершенные следователем действия (бездействия) или принятые им решения будут признаны незаконными или необоснованными и на следователя будет возложена обязанность устранить допущенные нарушения или судья оставит жалобу без удовлетворения.

Порядок взаимодействия следователя и суда при необходимости применения иных мер процессуального принуждения в своей основе, как правило, не отличается от порядка взаимодействия следователя и суда при избрании мер пресечения. Однако, при наложении денежного взыскания в ходе предварительного расследования, а также обращении внесенного залога в доход государства названное взаимодействие имеет свои особенности:

1. следователь составляет протокол о допущенном нарушении норм уголовно-процессуального законодательства;
2. передает составленный протокол в районный суд;
3. поступивший протокол рассматривается в судебном заседании с участием лица, составившего протокол, и лица, на которое может быть наложено денежное взыскание;
4. суд, вынеся постановление о наложении денежного взыскания или об отказе в его наложении, направляет его копию следователю.

Детальная регламентация процессуальной формы взаимодействия следователя и суда призвана обеспечить реализацию предварительного и последующего судебного контроля за совершаемыми следователем процессуальными действиями и принимаемыми процессуальными решениями.

Суд выступает гарантом защиты конституционных прав граждан – участников уголовного судопроизводства и обеспечения соблюдения закона.

Однако, как видно из вышеизложенного, осуществление судебного контроля на стадиях досудебного производства составляет существенную часть в процессе осуществления судебной власти.

Процессуальные взаимоотношения следователя с прокурором, руководителем следственного органа и судом являются предметом научных исследований в течение длительного периода времени, необходима дальнейшая проработка механизма совершенствования внутриведомственного и судебного контроля, прокурорского надзора. Сформулированы следующие выводы:

Главную роль в досудебном производстве должна принадлежать двум участникам уголовного судопроизводства: следователю и прокурору. Представляется необходимым лишить руководителя следственного органа процессуальных полномочий по контролю над деятельностью следователя, которыми он наделен в настоящее время, так как он обладает в настоящее время неоправданно широкими полномочиями.

3.2. Проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя

Важной проблемой отечественного досудебного производства в уголовном судопроизводстве является процессуальная самостоятельность следователя, которая не нашла своего оптимального разрешения.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации провозглашается процессуальная самостоятельность следователя, которая нормативно закреплена в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. В данной норме также закреплена и персональная ответственность следователя за результаты расследования, которые призваны быть основной гарантией законности и обоснованности действий и решений следователя в ходе уголовного судопроизводства. В научной литературе обращается внимание на наличие проблем с обеспечением процессуальной самостоятельности и независимости следователя на практике, несмотря на их провозглашение в законе.

В Российском уголовно-процессуальном законодательстве никогда не содержалось определения процессуальной самостоятельности следователя, в связи с этим в науке уголовного процесса нет единого понимания данного понятия. Ряд специалистов по причине тотального контроля над действиями и

решениями следователя по уголовному делу в целом ставят под сомнение само существование процессуальной самостоятельности следователя.⁶⁹⁷⁰

Как отмечает Н. И. Кулагин: «наличие у следователя процессуальной самостоятельности поможет следователю эффективнее защищать права и законные интересы потерпевших от преступлений, а также тех лиц, которые их совершили».⁷¹

По мнению некоторых ученых, например В. А. Семенцова и Н. И. Кулагина «изменения, произошедшие в связи с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ и в последующем изменение полномочий руководителя следственного органа и прокурора, привели к тому, что следователь стал еще более зависим от своего непосредственного руководителя, чем это было ранее».⁷²⁷³ В данном отношении особенно показательны противоречия между ст. 38 УПК РФ, закрепляющей процессуальную самостоятельность следователя, и ст. 39 УПК РФ, которые регламентируют полномочия руководителя следственного органа, которая практически полностью ликвидирует процессуальную самостоятельность следователя.

За время функционирования реформированного предварительного следствия прокуратура стала излишней «прослойкой», которая дублирует как отмечает В. В. Горюнов «фильтром на стадии направления уголовного дела в суд, но и продолжает являться органом реальной защиты прав и законных

⁶⁹ Горюнов В. В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Российский следователь. 2012. № 19. С. 13-16.

⁷⁰ Кругликов А. П. Единый следственный аппарат в России: понятие, проблемы образования и функционирования // Российская юстиция. - 2014. - № 3. - С. 62-65.

⁷¹ Кулагин Н. И. В защиту прав и законных интересов следователя // Права человека и правоохранительная деятельность. Волгоград. - 1995. - С. 105-106.

⁷² Семенцов В.А. Процессуальная самостоятельность следователя и процессуальное руководство. Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. Института повышения квалификации Следственного комитета России. М.: Буки-Веди. - 2012. - С. 361.

⁷³ Корнакова С.В., Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ. - 2015. - С. 81.

интересов участников судопроизводства, так как количество поступающих от них обоснованных жалоб не уменьшается».⁷⁴ Число выявленных прокурорами нарушений в досудебном производстве имеет тенденцию к росту, например, согласно основным показателям прокурорской деятельности за январь – ноябрь 2018 года, число выявленных нарушений законов увеличилось на 0,7% (4 661 364 нарушений выявлено в указанный период и 4 629 455 нарушений выявлено за аналогичный период прошлого года).⁷⁵ Можно сделать вывод о том, что ведомственный процессуальный контроль является недостаточно эффективным, как предполагалось сторонниками лишения прокурора ряда полномочий.

В. С. Балакшин отметил: «Заслонив следователя от прокурора, инициаторы реформы следственного аппарата не смогли гарантировать процессуальную самостоятельность следователя от указаний и решений руководителя следственного органа».⁷⁶

С. А. Шейфер, утверждает, что «в руках этого участника (руководителя следственного органа – примеч. автора) оказались сосредоточенными обширные полномочия, в том числе и такие, которые существенно, и в большей мере, чем прежде, ограничивают процессуальную самостоятельность следователя».⁷⁷

В. С. Шадрин, отмечает: «что задача по усилению процессуальной самостоятельности следователя оказалась невыполненной, поскольку в

⁷⁴ Горюнов В. В., Левин И. В. Законность уголовного судопроизводства на досудебной стадии // Законность. - 2013. - № 9. - С. 11-14.

⁷⁵ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-ноябрь 2018 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1520450/> (дата обращения 26.12.2018).

⁷⁶ Балакшин В. С. Независимый-зависимый следователь // Законность. - 2011. - № 10. - С. 31.

⁷⁷ Шейфер С. А. Следственная власть: история и современность // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 года. М.: ЗАО «Акцион-Медиа». - 2012. - С. 111-119

действительности указанную самостоятельность приобрели не следователи, а их начальники».⁷⁸

Подтвердил В. С. Чистяков: «сбылись опасения противников расширения полномочий руководителя, которые утверждали, что оно будет означать «нарушение процессуальной самостоятельности следователя, превращение деятельности начальника следственного отдела в «суррогат прокурорского надзора»».⁷⁹

И. Л. Петрухин отмечал: «между прокурором и следователем встала фигура бюрократического начальника, к которому перешли многие прокурорские функции».⁸⁰

Как утверждал А. Г. Халиулин: «следователь стал полностью зависим от руководителя следственного органа, который в одном лице соединяет и процессуальные, и административные полномочия по отношению к следователю».⁸¹

Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ ограничил процессуальную самостоятельность следователя, наделив руководителя следственного органа еще целым рядом дополнительных полномочий, таких как:

- осуществление уголовного преследования;
- возбуждение уголовного дела;

⁷⁸ Шадрин В. С. Желаемое и действительное в досудебном производстве российского уголовного процесса (Выступление на международной научной конференции "Уголовная юстиция: связь времен", прошедшей в г. Санкт-Петербурге 6 - 8 октября 2010 г.) // <http://www.iuaj.net/node/536> (дата обращения 15.01.2019).

⁷⁹ Чистякова В. С. Органы предварительного расследования преступлений и разграничение компетенции между ними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., - 1964. - С. 19.

⁸⁰ Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М., - 2004. - Ч. I. - С. 86.

⁸¹ Халиулин А. Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2008. - № 11. - С. 3-8.

- непосредственное рассмотрение сообщений о преступлениях и участие в их проверке;
- проведение допроса подозреваемого (обвиняемого) без принятия к своему производству уголовного дела при решении вопроса о даче следователю согласия на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуальных действий.

Касательно последнего из перечисленных полномочий руководителя следственного органа В. А. Семенцов правомерно ставит вопрос по поводу причин, по которым законодателем дано право руководителю следственного органа дополнительно, лично допрашивать подозреваемого (обвиняемого), если следователь процессуально самостоятелен и несет личную ответственность за ход и результат предварительного следствия. По мнению В. А. Семенцова: «введенное законодателем процедурное правило не только неоправданно усложняет порядок производства предварительного следствия, но и в очередной раз ставит под сомнение продекларированную уголовно-процессуальным законом процессуальную самостоятельность следователя».⁸²

В настоящее время в соответствии с законодательством следователь не вправе без согласования с руководителем следственного органа принять решение:

- о прекращении уголовного дела (п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);
- об обжаловании решения прокурора, с которым он не согласен (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);
- о направлении прокурору дела с обвинительным заключением (ч. 6 ст. 220 УПК РФ);

⁸² Семенцов В.А. Процессуальная самостоятельность следователя и процессуальное руководство. Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: сб. науч. ст. междунар. науч.- практ. конф. Института повышения квалификации Следственного комитета России. М.: Буки-Веди. - 2012. - С. 364.

- о возбуждении перед судом ходатайства о даче согласия на проведение следственных действий (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);
- о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения с обвиняемым, выразившим согласие о сотрудничестве (ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ);
- о возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 427 УПК РФ).

Произведенная реформа органов предварительного следствия привела к противоположному результату. Следователь стал практически полностью зависим от руководителя следственного органа, полномочия которого значительно расширились и который в настоящее время соединяет в одном лице как процессуальные, так и административные полномочия по отношению к следователю. Между тем наличие административного характера отношений между следователем и руководителем следственного органа (прием на работу, перемещение, распределение отпусков, поощрения и взыскания и т.п.) ставит следователя в положение должностного лица, подчиненного своему начальнику, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Следователь должен рассматриваться как центральная фигура расследования, независимая в своих решениях от лиц, которые занимают определенное административное положение. Роль руководителя следственного органа должна заключаться в организации работы следователя, методическом и ресурсном обеспечении процесса расследования.

Некоторыми авторами негативно оценивается предусмотренная законом регламентация судебного контроля над действиями и решениями следователя. По мнению А. В. Бабича, «его чрезмерность не может отвечать публичным интересам, поскольку создает препятствия для должной реализации процессуальной самостоятельности следователя, не может обеспечить

необходимый баланс между соблюдением законных прав участников предварительного расследования, с одной стороны, и эффективностью самого расследования - с другой».⁸³ Ряд норм уголовно-процессуального закона на практике приводит к чрезмерной опеке и излишнему контролю над деятельностью следователя. Речь идет о принятии следователем решений о производстве следственных и иных процессуальных действий, связанных с ущемлением или вторжением в сферу прав и свобод личности, которые гарантированы Конституцией Российской Федерации. Такие процессуальные действия, как известно, допустимы исключительно на основании судебного решения. Между тем, как требует действующий УПК РФ, прежде следователь должен получить согласие руководителя следственного органа на производство данных следственных действий. Относительно данной процедуры В. А. Семенцов полагает, что достаточно было бы судебной процедуры получения разрешения следователем на производство процессуальных действий, которые затрагивают права и свободы личности, которая предусмотрена уголовно-процессуальным законом, без получения согласия на это руководителя следственного органа. Данная процедура, предложенная В. А. Семенцовым поскольку двойной контроль неоправданно усложняет процедурные правила производства, существенно затрагивая его независимость и процессуальную самостоятельность.⁸⁴

Не совсем понятна также логика законодателя при сопоставлении норм, которые регламентируют деятельность прокурора и руководителя следственного органа. Положения, закрепленные в п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и в п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, содержание которых непосредственно касается процессуальной деятельности следователя. Согласно указанным нормам

⁸³ Бабиц А.В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. - 2012. - С. 11.

⁸⁴ Семенцов В.А. Указ. соч. С. 362-363.

следователь имеет право обратиться в суд с ходатайством, которое допускается на основании судебного решения, только с согласия руководителя следственного органа (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). В то же время участвовать в судебных заседаниях, рассматривающих указанные ходатайства, обязан прокурор (п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), при этом если в отношении прокурора в ч. 4 ст. 108 УПК РФ законодатель использует глагол «обязан», то в отношении руководителя следственного органа и следователя - словосочетание «вправе участвовать».

Нелогичность законодателя проявляется и в том, что с основаниями об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу знакомится и подписывает ходатайство следователя руководитель следственного органа, но поддерживает данное ходатайство в суде прокурор, который владеет гораздо меньшей, по сравнению со следователем и руководителем следственного органа, информацией по конкретному уголовному делу.

На следователя вместе с непосредственным расследованием уголовного дела ложится дополнительная нагрузка по участию в судебном заседании со стороны обвинения, что вряд ли является обоснованным и целесообразным.⁸⁵ В таком случае эффективнее было бы закрепить в законе положения о согласовании ходатайств следователя о производстве процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения с прокурором, позиция которого при участии в судебном заседании по рассмотрению указанных ходатайств была бы основана на внутреннем убеждении последнего.

По мнению ученых, законодатель, устанавливая такое количество решений следователя, которые требуют согласований с руководителем следственного органа, по всей видимости, преследовал цель обеспечения

⁸⁵ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный; под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., доп. и перераб. Электронный ресурс. СПС Гарант. 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

должного качества, эффективности, полноты и объективности предварительного следствия. Тем не менее, представляется очевидным, что никто, в том числе и руководитель следственного органа, лучше следователя не может вникнуть в сущность исследуемых обстоятельств совершенного преступления, оценить имеющуюся на каждом этапе расследования уголовного дела доказательственную информацию и на ее основе принять оптимально правильное решение. Но вместо этого следователь значительную часть процессуального срока расследования уголовного дела тратит на различного рода согласования.⁸⁶⁸⁷

Таким образом, практически все значимые для расследования уголовного дела решения, принимаемые следователем в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом, нуждаются в согласовании с судом и в предварительном одобрении руководителем следственного органа.

В связи с этим представляется справедливым вывод С.Д. Игнатова о том, что, по сути, руководителем следствия следователя можно назвать до тех пор, пока принятые им решения не будут изменены. В результате процессуальная роль следователя при законодательно закрепленной коррекции его действий руководителем следственного органа, судом и прокурором сводится к простому техническому оформлению принятых указанными должностными лицами решений.⁸⁸

Именно плотной «опекой» со стороны начальства и требованиями неукоснительного следования его указаниям, на мой взгляд, обусловлены содержащиеся в публикациях суждения о том, что такая опека - основа деятельности современных следователей.

⁸⁶ Семенцов В.А. Указ. соч. С. 362.

⁸⁷ Мазюк Р.В. Участники современного российского уголовного судопроизводства: монография; отв. ред.; науч. ред. И.В. Смолькова. М.: Юрлитинформ, - 2017. - С. 112.

⁸⁸ Игнатов С.Д. Статус следователя как субъекта уголовно-процессуального доказывания // Вестник Удмуртского университета. Т. 25. № 2. - С. 106. <https://cyberleninka.ru/article/n/status-sledovatelya-kak-subekta-ugolovno-protsessualnogo-dokazyvaniya> (дата обращения 20.02.2019)

Наличие у руководителя следственного органа и процессуальных и административных полномочий полностью лишают следователя процессуальной самостоятельности.

Относительно процессуальной фигуры руководителя следственного органа, уже предлагалось лишить его всех процессуальных полномочий по контролю над деятельностью следователя. Надежной гарантией соблюдения прав личности в уголовном судопроизводстве является участие в соответствующем правоприменительном процессе прокурора и суда.

Между тем не следует игнорировать и иные точки зрения по поводу процессуальной самостоятельности и независимости следователя, которые имеются в юридических публикациях. Так, по данным исследований некоторых ученых, наличие надзора за следствием со стороны прокурора и руководителя следственного органа отнюдь не оказывает какого-либо отрицательного воздействия на процессуальную самостоятельность и независимость следователя. Заслуживает внимания позиция П.Г. Марфицина и А.А. Пронина⁸⁹, по мнению которых в рамках процессуальной деятельности о полной независимости субъекта говорить достаточно сложно и следует учитывать многие факторы как объективного, так и субъективного характера, влияющие на принимаемые следователем решения. В частности, в первом случае следователь ориентируется не только на положения закона и обстоятельства отдельной криминальной ситуации, но и на поведение участников производства по уголовному делу, заявляемые ими ходатайства и жалобы, на складывающуюся правоприменительную практику, статистические показатели работы, общественное мнение и многое другое. Оградить следователя от такой объективно возникающей зависимости практически невозможно.

⁸⁹ Марфицин П.Г., Пронин А.А. Основные направления оптимизации процессуальной самостоятельности следователя // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. N 5 (1). С. 242-245.

Наряду с этим также необходимо отметить квалификационный уровень следователей, который не однороден. Анализ практики, проведенный Х.Б. Бегиевым, также показал, что далеко не все следователи сразу, с первых же дней работы в следственных органах, способны самостоятельно и качественно проводить расследование по уголовным делам. Напротив, регулярные отчеты о проделанной работе руководителю следственного органа и получение от него указаний о направлении хода расследования во многих случаях позволяют следователям избежать процессуальных нарушений и способствуют получению ими необходимого опыта следственной работы. В то же время негативной стороной подобного контроля может стать привыкание следователя к такому порядку профессиональной деятельности и, как следствие, может привести к его процессуальному иждивенству.⁹⁰ И.В. Ткачев также выражает озабоченность по поводу положения следователя: «вследствие практически полной зависимости следователя от руководителя следственного органа может стать привычной ситуация, когда следователь при принятии решений будет руководствоваться не своим внутренним убеждением и законом, а мнением начальника».⁹¹

Молодой специалист не обладает необходимыми опытом и навыками. Данная проблема происходит из-за, недостатков в организации учебы в вузах, ее оторванность от практики. Поступая на службу, молодой специалист сразу же попадает под опеку руководителя следственного органа. По мнению П. Г. Марфицина и А.А. Пронина: «начинающий следователь должен быть даже заинтересован в том, чтобы его действия и принимаемые им решения, а также осуществляемое при этом усмотрение регулярно наблюдались,

⁹⁰ Бегиев Х.Б. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителя следственного органа // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 1. - 2011. - С. 53-54.

⁹¹ Ткачев И.В. Современные проблемы реформирования досудебного производства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., - 2008. - С. 25.

корректировались более опытным коллегой. Во избежание ошибок в расследовании такой следователь готов быть зависимым. Игнорирование подобных аспектов в рамках проводимых исследований, по мнению авторов, главным образом, и порождает разногласия в позициях ученых, в том числе по основному вопросу - каким должен быть следователь - зависимым или самостоятельным».⁹²

Недостаточная квалификация начинающих следователей не является основанием для наделения руководителя такими широкими полномочиями. Повышение квалификации приведет к тому, что следователь будет самостоятельно принимать решения, обходясь без опеки руководителя следственного органа. Тем более представляется, что руководитель следственного органа являлся в недавнем прошлом следователем, и, следуя данной логике, так же обладал недостаточными профессиональными навыками.

Необходимо устранить причину низкой квалификации следователей путем повышения квалификационных требований к кандидатам на должность. Если не устранить данную причину, то представляется, что в скором будущем государство может получить полностью недееспособные органы предварительного следствия, следователей, которые не смогут самостоятельно принимать решения и руководителей, которые не обладают профессиональным уровнем для «опеки».

Уголовно-процессуальный закон обязывает следователя в ходе производства по уголовному делу самостоятельно определять направление расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, при этом следователь руководствуется исключительно законом и внутренним убеждением. Следователь несет полную индивидуальную ответственность за законность и обоснованность

⁹² Марфицин П.Г., Пронин А.А. Основные направления оптимизации процессуальной самостоятельности следователя // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - № 5 (1) - 2011. - С. 244.

принимаемым им процессуальных решений и следователь должен выполнять эту обязанность эффективно. Это следует из анализа нормы ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, которая содержит требование о своевременности осуществления уголовного преследования, которая зависит, в частности, и от достаточности и эффективности действий следователя.

Качество и эффективность производства предварительного расследования по каждому уголовному делу, прежде всего, должны находиться в непосредственной зависимости от профессиональных и нравственных качеств личности следователя, а лишь затем от профессионализма организатора работы в следственном органе - его руководителя. Только при наличии реальной процессуальной самостоятельности можно говорить о ведущей роли следователя в ходе производства по уголовным делам и считать его центральной фигурой расследования. В настоящее время, по сути, не имеет большого значения, плох или хорош следователь, поскольку в согласовании нуждается большая часть принимаемых им решений.

Любое ущемление процессуальной самостоятельности и независимости следователя влечет снижение его инициативы при расследовании уголовных дел, препятствует наиболее полному и своевременному производству необходимых следственных и процессуальных действий, создает условия для снижения его персональной ответственности за принимаемые решения и результаты расследования.

Наделение следователя процессуальной самостоятельностью - это необходимое условие надлежащего обеспечения своевременного и законного производства по уголовному делу. Следователь должен осуществлять производство предварительного следствия по уголовному делу в условиях абсолютной процессуальной самостоятельности, гарантированной УПК РФ, без необоснованного воздействия со стороны руководителя следственного органа,

прокурора, иных должностных лиц органов государственной власти.⁹³⁹⁴ В связи с этим совершенствование уголовно-процессуального законодательства должно идти по пути сокращения до разумных пределов решений следователя, требующих какого-либо согласования. Как компетентное должностное лицо, наделенное властными полномочиями, следователь должен быть независимым и самостоятельным в своих решениях и процессуальных действиях, при этом его основной обязанностью является обязанность действовать в строгих рамках уголовно-процессуального законодательства, не превышая своих полномочий и не злоупотребляя ими.

Необходимо законодательно закрепить процессуальную самостоятельность следователя как принципа уголовного судопроизводства. А также необходимо и закрепить процессуальную самостоятельность путем внесения следующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство:

- дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации статьей 8.2 с наименованием «Процессуальная самостоятельность следователя»:

1. Следователь при осуществлении предварительного следствия по уголовным делам подчиняется только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.

2. Следователь обязан самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения.

3. Производство по уголовному делу осуществляется следователем в условиях, которые будут исключать любое постороннее воздействие на него.

⁹³ Мазюк Р.В. Процессуальный интерес следователя по взглядам профессора В.И. Шиканова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. № 2 (8). - 2015. - С. 52.

⁹⁴ Мазюк Р.В. Процессуальные интересы участников уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. № 4 (18). - 2017. - С. 81.

4. Прокурорский надзор за исполнением следователем федерального законодательства осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

Пункт третий части второй статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации необходимо исключить.

Заключение

В настоящем диссертационном исследовании автором были затронуты теоритически понятия уголовно-процессуального статуса следователя, была изучена история становления и развития следственных органов Российской Федерации. Также были изучены проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя.

Следователь представляет собой участника уголовного судопроизводства, выступающего на стороне обвинения, и в его обязанности входит организация уголовного преследования от имени государства по уголовным делам.

К функциям следователя относят:

- сбор доказательств;
- проверка доказательств;
- оценка доказательств;
- разрешение уголовного дела.

Все процессуальные функции выполняемые следователем тесно взаимосвязаны между собой как общее целое и составляют процессуальную самостоятельность следователя.

Достаточно успешно решать задачи уголовного судопроизводства дает возможность умелого сочетания возможностей следователя и органа дознания. Цель взаимодействия следователя с органами дознания заключается в максимальном объединение сил и средств органов следствия и дознания при осуществлении борьбы с преступностью.

Проблемы, связанные с процессуальной самостоятельностью следователя, являются одними из актуальных проблем в науке и на практике уголовного процесса. В последнее время был написан целый ряд работ,

которые затрагивали вопросы процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе, однако спорным остается сам вопрос о сущности процессуальной самостоятельности.

Практически все значимые для расследования уголовного дела решения, принимаемые следователем в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом, нуждаются в согласовании с судом и в предварительном одобрении руководителем следственного органа.

Необходимо сформулировать следующие выводы:

1. Необходимо законодательное закрепление процессуальной самостоятельностью следователя в качестве принципа уголовного судопроизводства. Под термином «процессуальная самостоятельность следователя» необходимо понимать обязанность следователя самостоятельно и эффективно направлять ход расследования, принимать и реализовывать решения, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом.

2. Исключить возможность возникновения противоречий между следователем и руководителем следственного органа. Построение модели предварительного следствия таким образом является недопустимым, так как изначально существует возможность возникновения противоречий между взаимодействующими субъектами внутри одного и того же следственного органа.

3. Надзор, который осуществляет прокурор, не влияет на процессуальную самостоятельность следователя. Так как прокурор не влияет на направление хода расследования, на производство следственных и на принятие следователем процессуальных решений. Прокурор действует с позиции закона, и не несет ответственность за результаты предварительного следствия. Данная позиция позволяет прокурору быть объективным в оценке процессуальных действий и решений следователя.

4. Необходимо повысить уровень правовой культуры следователей. Также необходимо пересмотреть и ужесточить квалификационные требования к кандидатам на должность следователя, в частности необходимо повысить образовательные, профессиональные и возрастные критерии.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием от 12 декабря 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ); Консультант Плюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2019.
2. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: фед. закон от 11.10.2018 г.; Консультант Плюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2019.
3. «О Следственном комитете Российской Федерации» [Электронный ресурс]: фед. закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2019.
4. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). - 1917. - № 4. – Ст. 50
5. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). - 1928. - № 117. - Ст. 733.
6. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР). - 1929. - № 13. - Ст. 106.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от 18.12.2001 № 174 ФЗ : (ред. от 27.12.2018; с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019); Консультант Плюс: справ. правовая система.– Электрон. дан. – М., 2019.
1. Авдюков, М. Г. Судебное решение / М. Г. Авдюков. — М., 1959. 192 с.

2. Азаренок, Н. В. Предъявление обвинения и уведомление в уголовном процессе / Н. В. Азаренок // Российский следователь. — 2013. — № 7. С. 66-78.
3. Азаров, В. А. Сущность российского уголовного процесса и судебный контроль / В. А. Азаров // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. — Томск, 2002. С. 35-49.
4. Александров, А. С. Каким не быть предварительному следствию / А. С. Александров // Государство и право. — 2001. — № 9. С. 18-26.
5. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 томах. Т. 2. — М.: Юридическая литература. - 1982. — 360 с.
6. Алексеев С. С. Общая теория права: учебное пособие. М., - 2009. — 379 с.
7. Алиев Т. Т. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве. М.: Приор-издат. - 2003. — 112 .
8. Амбасса Л. Ш. Предварительное следствие в уголовном процессе России и Франции (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 129 с.
9. Андреев К. В. Процессуальные полномочия следователя и прокурора в рамках судебно-контрольных производств, реализуемых на досудебном этапе уголовного судопроизводства в России: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. 140 с.
10. Асриев Б. В. Начальник следственного отдела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. 137 с.
11. Бабич А.В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. .. канд. юрид. наук. Саратов. - 2012. — 27 с.
12. Балакшин В. С. Независимый-зависимый следователь // Законность. - 2011. - № 10. - С. 29-34.

13. Барсуков М. В. За дальнейшее совершенствование организации и деятельности советской милиции // Сов. государство и право. 1957. № 2. С. 41 - 43.
14. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: ЛексЭст. - 2001. – 240 с.
15. Бегиев Х.Б. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителя следственного органа // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 1. - 2011. - С. 50-55.
16. Божьев В. П. Процессуальное руководство производством предварительного следствия. // Уголовное право. - 2008. - № 3. - С. 65-69.
17. Божьев В. П. Состязательность на предварительном следствии. // Законность. - 2004. - № 1. - С. 5-7.
18. Быков В. М. Процессуальные функции следователя в уголовном процессе России. // «Право и политика». - 2012. - № 6. - С. 18-24.
19. Васильев Л. М., Ярославский А. Б. Усмотрение следователя при расследовании преступлений и его влияние на установление истины по делу. Краснодар, - 2000. – 128 с.
20. Венев Д. А. Независимость следователя: реальность или фикция. // «Российский следователь». - 2016. - № 9. - С. 10-12.
21. Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. - М.: Юридическая литература. - 1985. - С. 174.
22. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. — М., 2008. С. 29-38.
23. Власова Н. А. Уголовный процесс: Вопросы и ответы. М.: Юриспруденция. - 2003. - С. 272.

24. Воронин, С. Э. Процессуальное положение органов предварительного расследования России: монография / С. Э. Воронин, Э. И. Воронин. — Барнаул: БЮИ МВД России. 2001.
25. Гаврилов Б.Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ. // Уголовный процесс. - 2005. - №1. - С. 19-21.
26. Геннин В.И. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Сост. М.О. Акишин. Екатеринбург. – 1994. – 467 с.
27. Горюнов В. В., Левин И. В. Законность уголовного судопроизводства на досудебной стадии // Законность. - 2013. - № 9. - С. 11-14.
28. Горюнов В. В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Российский следователь. 2012. № 19. С. 13-16.
29. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник; 2-е изд., перераб.; М.: Норма – 2009. – 496 с.
30. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юридическая литература. - 1981. – 192 с.
31. Гутерман М. Л. Следственные действия и некоторые спорные вопросы, связанные с их системой. // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1985. - № 42. - С. 72-73.
32. Даневский В.П. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. М., 1895. Репринтная копия. - 2012. – 142 с.
33. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. Большой юридический словарь. – М.: Инфра. - 2001 – 790 с.
34. Дубривный, В. А. К вопросу о правовом положении следователя в советском уголовном процессе. В кн.: 50 лет советской власти и актуальные проблемы правовой науки / В. А. Дубривный. — Саратов, 1967. С. 29-39.

35. Жудро, К. С. Судебный порядок рассмотрения жалоб в соответствии со ст. 125 УПК РФ (к вопросу о возможности обжалования следователем судебного решения, указания прокурора и руководителя следственного органа) / К. С. Жудро // Уголовное право. — 2012. — № 1. С. 87-98.
36. Ережипалиев, Д. И. Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования / Д. И. Ережипалиев // Уголовное право. — 2015. — № 1. 26-41.
37. Ершов, В. В. Российское право с позиций легизма и интегративного понимания права / В. В. Ершов // Российское правосудие. — 2011. — № 10. С. 45-68.
38. Ершов, В. В. Верховенство права - концепция или доктрина? / В. В. Ершов // Российское правосудие. — 2014. — № 6 (98). С. 12-24.
39. Ефремов, А. Прокурорский надзор: прошлое, настоящее и будущее / А. Ефремов // Российская юстиция. — 2002. — № 4. С. 46-60.
40. Зажицкий В. И. О процессуальном положении следователя. // Государство и право. - 2011. - № 6. - С.70-75.
41. Зеленина О.А. Участник уголовного судопроизводства: вопросы терминологии. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2010 - № 23. - С. 32-39.
42. Игнатов С.Д. Следователь - субъект уголовно-процессуального доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1989. С. 243;
43. Игнатов С.Д. Следователь - субъект уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1989. С. 28.
44. Игнатов С.Д. Статус следователя как субъекта уголовно-процессуального доказывания // Вестник Удмуртского университета. Т. 25. № 2. - С. 101-106.

45. Кальницкий В. В. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 120 с.
46. Кальницкий, В. В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны / В. В. Кальницкий // Уголовное право. — 2004. — № 1. С. 77-89.
47. Каминская, В. И. Правосознание как элемент правовой культуры / 227 В. И. Каминская, А. Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 23-36.
48. Капинус, О. С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве / О. С. Капинус // Прокурор. — 2013. — № 2. С. 23-37.
49. Карнеева, Л. Значение показаний обвиняемого (подсудимого) / Л. Карнеева // Советская юстиция. — 1971. — № 23. С. 55-67.
50. Карпунина, В. В. Проявление правовой антикультуры в механизме правовой саморегуляции субъектов права / В. В. Карпунина // Человек и преступление. — 2011. — № 3. С. 32-46.
51. Квелидзе, Г. А. Процессуальная самостоятельность и организация работы следователя / Г. Г. Квелидзе // Социалистическая законность. — 1969. — № 11. С. 22-39.
52. Ким Д. В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений: автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск. - 1999. - 206 с.
53. Китаев Н. Н. Неправосудные приговоры к смертной казни: Системный анализ допущенных ошибок. СПб. - 2004. — 390 с.
54. Клейн А. А. Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел: дис... канд. юрид. наук. М., - 1992. - С. 26.

55. Корнакова С.В., Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ. - 2015. – 200 с.
56. Кругликов А. П. Единый следственный аппарат в России: понятие, проблемы образования и функционирования // Российская юстиция. - 2014. - № 3. - С. 62-65.
57. Кулагин Н. И. В защиту прав и законных интересов следователя // Права человека и правоохранительная деятельность. Волгоград. - 1995. - С. 101-106.
58. Kurapka V.E., Navickienė Ž., Šlepetys R., Bilevičiūtė E., Matulienė S. Planning ab initio pre-trial investigation as the condition for a more effective investigation of crimes: from theory to practice. // Criminology journal and law. – 2016.- vol. 10. - no 2. pp. 387-398.
59. Лазарев В. В. Социально-экономические аспекты применения права. Казань, 1982. 143 с.
60. Лазарева, В. А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) / В. А. Лазарева // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 3. С. 14-22.
61. Ларин А.М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе; Автореф. докт. дисс. М., - 1970. – 28 с.
62. Мазюк Р.В. Процессуальный интерес следователя по взглядам профессора В.И. Шиканова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. № 2 (8). - 2015. - С. 50-55.
63. Мазюк Р.В. Процессуальные интересы участников уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. № 4 (18). - 2017. - С. 78-83.

64. Мазюк Р.В. Участники современного российского уголовного судопроизводства: монография; отв. ред.; науч. ред. И. В. Смолькова. М.: Юрлитинформ, - 2017. – 436 с.
65. Марковичева, Е. В. Ускорение уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции / Е. В. Марковичева // Российская юстиция. — 2009. — № 9. С. 23-32.
66. Маслов, И. В. Прокурорский надзор на стадии предварительного расследования / И. В. Маслов // Уголовный процесс. — 2008. — № 6. С. 18-29.
67. Маслов, И. В. От Следственного комитета к единому органу расследования / И. В. Маслов // Законность. — 2012. — № 3. С. 18-26.
68. Маслов, И. В. Прокурорский надзор и ведомственный контроль в уголовном процессе России: функции, анализ системных связей / И. В. Маслов // Российский следователь. — 2013. — № 19. С. 13-22.
69. Махов, В. Н. Соотношение функций прокурора по уголовному преследованию и надзору за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие / В. Н. Махов // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — № 8. С. 26-33.
70. Марфицин П.Г., Пронин А.А. Основные направления оптимизации процессуальной самостоятельности следователя // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - № 5 (1) - 2011. - С. 240-246.
71. Мельников В. Ю. Следователь и дознаватель в уголовном процессе. // Уголовное судопроизводство. - 2012. - № 8. - С. 43-49.
72. Мешков М.В. Процессуальное положение начальника следственного отдела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., - 1992. – 27 с.
73. Мизулина, Е. Б. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства. Проект УПК Российской Федерации / Е. Б. Мизулина //

Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД РФ. — 2002. — № 1. С. 23-41.

74. Мордкович, В. Г. Общественно-политическая активность: понятие и структура / В. Г. Мордкович // Проблемы социальной активности. Вып. 2. — Челябинск, 1974. С. 18-26.

75. Мядзелец, О. А. Следственный судья в уголовном процессе России: за и против / О. А. Мядзелец // Российская юстиция. — 2008. — № 6. С. 9-18.

76. Нажимов В. П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. - 2003. - № 5. - С. 16 – 28.

77. Нестерова, Т. Ю. Право на судебную защиту в системе конституционных гарантий правосудия / Т. Ю. Нестерова // Государственная власть и местное самоуправление. — 2015. — № 11. С. 42-54.

78. Никифоров, С. А. Исполнение требований прокурора / С. А. Никифоров // Законность. — 2009. — № 4. С. 59-67.

79. Образцов, А. В. Формирование понятия процессуального руководства предварительным расследованием в системе уголовно-процессуального права / А. В. Образцов // Российский следователь. — 2013. — № 21. С. 19-28.

80. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: ООО «А ТЕМП». - 2006. — 944 с.

81. Оськин, А. В. К вопросу о юридической ответственности органов предварительного следствия / А. В. Оськин // Вектор науки Тольяттв. гос. унта. Серия: Юридические науки. — 2014. — № 4. С. 33-45.

82. Паничева, А. Не оставляйте следователя безнадзорным / А. Паничева, А. Похмелкин, Ю. Констанов, В. Румянцев, И. Решетилова // Законность. — 2008. — № 5. С. 18-26.

83. Петрова Г.О. Уголовно-правовой статус и его виды. // Вестник право. — 2003. - №1 (6) - С. 215-221.

84. Петров, А. В. Соотношение прокурорского надзора с судебным и ведомственным контролем / А. В. Петров // Законность. — 2013. — № 4. С. 27-41.
85. Петрухин, И. Л. О концепции уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации / И. Л. Петрухин, Э. Ф. Куцова // Государство и право. — 1992. — № 12. С. 18-26.
86. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М., - 2004. - Ч. I. – 192 с.
87. Петрухин, И. Л. О концепции уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации / И. Л. Петрухин, Э. Ф. Куцова // Государство и право. — 1992. — № 12. С. 13-25.
88. Петрухин, И. Л. Состязательность и правосудие (к 100-летию М.С. Строговича) / И. Л. Петрухин // Государство и право. — 1994. — № 10. С. 69 - 78.
89. Поздняков, М. Л. Каким не стать следственному комитету в России к 2017 г. / М. Л. Поздняков // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 1. С. 29-38.
90. Попова, Т. Ю. Влияние процессуальных и административных полномочий руководителя следственного органа на реализацию процессуальной самостоятельности следователя / Т. Ю. Попова // Юридическая наука и практика. — 2010. — № 1. С. 25-46.
91. Попова, Т. Ю. Функциональная характеристика полномочий руководителя следственного органа / Т. Ю. Попова // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2010. — № 1. С. 26-39.
92. Пронин, А. А. Нужен ли следователю начальник? / А. А. Пронин // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2011. — № 3. С. 68-77.

93. Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. к.ю.н.; Романов С.В. М., - 2007. – 28 с.

94. Ромеу, Ф. Р. Уголовный процесс Испании: равенство сторон в досудебных стадиях / Ф. Р. Ромеу // Уголовное судопроизводство. — 2012. — № 2. С. 61-75.

95. Россинский, С. Б. Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище? / С. Б. Россинский // Российский судья. — 2009. — № 8. С.18- 31.

96. Рыжаков, А. П. Новые повод для возбуждения уголовного дела и вид уголовного преследования: комментарий к ст. 8 Федерального закона от 21 июля 2014 года № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / А. П. Рыжаков // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

97. Рыжаков А.П. Процессуальные документы следователя и дознавателя. М.: Юристь. - 1998. – 509 с.

98. Свиридов, М. К. Соотношение функций разрешения уголовных дел и судебного контроля в деятельности суда // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей / Под ред. Ю.К. Якимовича / М. К. Свиридов. — Томск: Томский госуниверситет, 2001. Вып. 7. С. 29-41.

99. Семенцов В.А. Процессуальная самостоятельность следователя и процессуальное руководство. Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: сб. науч. ст. междунар. науч.- практ. конф. Института повышения квалификации Следственного комитета России. М.: Буки-Веди. - 2012. - С. 360-364.

100. Семенцов, В. А. Судебный контроль при производстве следственных действий / В. А. Семенцов // Российский судья. — 2005. — № 12. С. 12-21.

101. Серов, Д. О. Ведомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность / Д. О. Серов, А. К. Аверченко // Журнал российского права. — 2005. — № 10. С. 14-25.
102. Серов Д.О. Органы следствия в истории государства и права России; 300 лет следственному аппарату России (1713 - 2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серова. М.: СК России. - 2014. - С. 67-89.
103. Синельщиков Ю. Полномочия прокурора в досудебном производстве по новому УПК // Законность. 2002. - № 3. - С.6-9.
104. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный; под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., доп. и перераб. Электронный ресурс. СПС Гарант. 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
105. Смирнов А. В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб.: Питер. - 2005. - С. 272.
106. Смирнов, Г. К. Проблемы совершенствования института участия прокурора в досудебном производстве / Г. К. Смирнов // Российская юстиция. — 2008. — № 11. С. 69-78.
107. Смирнов, Г. К. Как восстановить права прокурора / Г. К. Смирнов // Уголовный процесс. — 2010. — №7. С. 47-59.
108. Соколов, А. Ю. Административная ответственность следователя за невыполнение законных требований прокурора / А. Ю. Соколов // Административное право и процесс. — 2012. — № 1. С. 52-68.
109. Соловьев, А. Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора / А. Б. Соловьев // Уголовное судопроизводство. — 2007. — № 3. С. 41-59.

110. Соловьев, А. Б. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства / А. Б. Соловьев, М. Е. Токарева // Уголовное право. — 2011. — № 4. С. 48-59.

111. Соловьев, Я. И. Записки о крестьянском деле / Я. И. Соловьев // Русская старина. — 1882. — Т. 33. — № 3. С. 27-38.

112. Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ» - 2001. — 136 с.

113. Степаненко, Р. Ф. Современная концепция маргинального поведения в общей теории права: дискуссионные аспекты / Р. Ф. Степаненко // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 4. С. 25-32.

114. Стецовский Ю. И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М.: Наука. - 1988. — 320 с.

115. Суколенко Е. А. Суд как субъект уголовно-процессуальных правоотношений в досудебном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. наук. Ростов-на-Дону, - 2011. - С. 79.

116. Супрун, С. В. Прокурорский надзор и ведомственный контроль: соотношение и перспективы развития / С. В. Супрун // Российская юстиция. — 2011. — № 1. С. 70-89.

117. Тарзиманов, В. М. Целесообразен ли отказ от стадии возбуждения уголовного дела / В. М. Тарзиманов, С. М. Даровских // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2013. — Т. 13. — № 1. С. 41-54.

118. Татьяна, Л. Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения / Л. Г. Татьяна // Уголовное судопроизводство. — 2010. — № 1. С. 7-15.

119. Teiman S. Guilty plea deals, reduction of legal proceedings: what path will Russia take? // Russian justice. - 1998. - № 11. - S. 31-37.

120. Телегисова С. С. Процессуальный статус следователя как субъекта уголовно – процессуальных отношений. // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. - № 3. - С. 41-47.
121. Телегисова С. С. Процессуальный статус следователя как субъекта уголовно-процессуальных отношений и степень его процессуальной самостоятельности. М.: Юрлитинформ. - 2012. – 187 с.
122. Телегисова С.С. Уголовно процессуальные функции следователя и их место в его деятельности // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2011. - №3. - С. 146-153.
123. Ткачев, И. В. О необходимости расширения полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью Следственного комитета / И. В. Ткачев // Российская юстиция. — 2014. — № 9. С. 34-54.
124. Ткачев И.В. Современные проблемы реформирования досудебного производства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., - 2008. – 29 с.
125. Туменко, О. Почему не раскрываются преступления / О. Туменко // Законность. — 1993. — № 1. С. 9-18.
126. Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. М.: Издательство Юрайт. - 2014. – 1038 с.
127. Уланов В. В. Содержание процессуальных функций следователя. // Российский следователь. - 2008. - №12. - С. 29-35.
128. Халиулин, А. Г. Полномочия прокурора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / А. Г. Халиулин // Законность. — 2007. — № 9. С. 9-17.
129. Халиулин А. Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2008. - № 11. - С. 3-8.

130. Халиулин, А. Г. Деятельность прокуратуры России в уголовном судопроизводстве / А. Г. Халиулин // Российская прокуратура: история и современность: сб-к мат-лов семинара. – М: АГП РФ, 2012. Харламов, Е. В. Конформное поведение в механизме совершения преступлений против интересов службы в органах государственной власти и органах местного самоуправления / Е. В. Харламов // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2011. — № 6. С. 34-45.

131. Химичева, О. В. О совершенствовании принципов уголовного судопроизводства / О. В. Химичева, Г. П. Химичева // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 4. С. 11-27.

132. Хлопушин, С. Применение УПК после внесения изменений / С. Хлопушин // Законность. — 2008. — № 4. С. 54-64.

133. Фоков А. П. Проблемы судебного контроля за исполнением законов на стадии предварительного расследования (сравнительный анализ российского и французского законодательств): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: НИИ Генпрокуратуры России, 2000. 190 с.

134. Цветков Ю.А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России. // История государства и права. – 2015. - № 3. - С. 33 – 38.

135. Чеботарева, И. Н. Соотношение ведомственного контроля и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя / И. Н. Чеботарева, А. В. Жалина // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та. — 2013. — № 4. С. 14-21.

136. Чельцов, М. А. Возбуждение уголовного преследования и процессуальное положение следователя / М. А. Чельцов // Социалистическая законность. — 1937. — № 3. С. 18-29.

137. Чечулин, И. В. Особенности процессуального взаимодействия руководителя следственного органа и прокурора в ходе досудебного

производства / И. В. Чечулин // Российский следователь. — 2010. — № 11. С. 44-56.

138. Чечулин, И. В. О полномочиях руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела / И. В. Чечулин // Российский следователь. — 2013. — № 21. С. 47-58.

139. Чистякова В. С. Органы предварительного расследования преступлений и разграничение компетенции между ними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., - 1964. - 26 с.

140. Чувилев, А. А. Судебный контроль за законностью и обоснованностью ареста и продления срока содержания под стражей / А. А. Чувилев, А. П. Лобанов // Советская юстиция. — 1993. — № 6. С. 17-26.

141. Шабунин, В. А. Некоторые вопросы правовых отношений руководителя следственного органа и следователя в связи с осуществлением ведомственного процессуального контроля / В. А. Шабунин // Российский следователь. — 2011. — № 21. С. 34-45.

142. Шадрин, В. С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе / В. С. Шадрин // Государство и право. — 1994. — № 4. С. 23-31.

143. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма - 2013 - С. 191.

144. Шейфер С. А. Следственная власть: история и современность // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 года. М.: ЗАО «Актион-Медиа». - 2012. - С. 111-119

145. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юридическая литература. - 1981. – 203 с.

146. Шейфер, С. Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков / С. Шейфер, А. Бобров // Законность. — 2006. — № 5. С. 23-39.

147. Шейфер, С. А. Следственная власть: история и современность / С. А. Шейфер // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 года. М.: ЗАО «Акцион-Медиа», 2012. С. 41-53.

148. Шейфер, С. А. Отечественное предварительное следствие: упразднить или усовершенствовать? / С. А. Шейфер // Уголовное судопроизводство. — 2015. — № 3. С. 39-49.

149. Шейфер, С. А. Следственные действия – правомерны ли новые трактовки? / С. А. Шейфер // Lex russica. — 2015. — № 10. С. 11-24.

150. Шимановский В. В. О процессуальной самостоятельности следователя // Социалистическая законность. — 1966. — № 6. С. 27-35.

151. Шимановский, В. В. Точное соблюдение уголовно-процессуальных норм при расследовании преступлений - долг каждого следователя / В. В. Шимановский // Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и пути его совершенствования. Волгоград, 1985. С. 53-64.

152. Шичанин, И. И. Деятельность прокурора по подготовке обвинительного заключения и направлению уголовного дела в суд / И. И. Шичанин // Российский следователь. — 2010. — № 17. С. 7-14.

153. Шичанин, И. И. Деятельность прокурора по составлению постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявлению обвинения / И. И. Шичанин // Российский следователь. — 2010. — № 12. С. 47-56.

154. Шундииков, К. В. Правовые механизмы как комплексные юридические средства: общетеоретический аспект / К. В. Шундииков // Вопросы теории государства и права: межвуз. сб. науч. трудов. — 2003. — № 4. С. 48-56.

155. Щерба, С. П. Исследование доказательств обвинения при проверке законности и обоснованности ареста / С. П. Щерба, О. И. Цоколова // Российская юстиция. — 1994. — № 12. С. 9-15.

156. Щерба, С. П. Полномочия прокуроров на досудебных стадиях в уголовном процессе Германии, Франции, Англии, Италии и Испании / С. П. Щерба, В. Н. Додонов // Законность. — 2011. — № 6. С. 17-26.

157. «Энциклопедический социологический словарь»; общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. М., - 1995. - С. 940.

158. Якубина Ю. П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2010. 210 с.

159. Якушкин, П. И. Проницательность и усердие губернской полиции. / П. И. Якушкин // Русская беседа. — 1859. — № 5. С. 89-97.

160. Янин, М. Г. Обжалование процессуальных действий и решений как гарантия процессуальной самостоятельности следователя / М. Г. Янин // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. — 2009. — № 15. С 47-54.

161. Ясинский Г. М. О процессуальной самостоятельности следователя // Советское государство и право. - 1964. - № 9. - С. 62-68.

1. Бахтеев Д. В. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений. 2017 <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sledovateley-s-organami-doznaniya-i-drugimi-uchastnikami-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения 13.01.2019).

2. Корнуков В.М. Процессуальные полномочия, профессиональное мастерство и ответственность следователя: взаимосвязь и перспективы совершенствования // Стратегии уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч. конф., посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого. 11-12 октября 2007 г. (Санкт-Петербург). URL:

<http://iuaj.net/modules.php?name=News&file=article&sid=196> (дата обращения: 06.11.2018 г.).

3. Conlon B. Dostoevsky v. The Judicial Reforms of 1864: How and Why One of Nineteenth-Century Russia's Greatest Writers Criticized the Nation's Most Successful Reform. *Russian Law Journal*. 2014; 2 (4): 7-62. <https://doi.org/10.17589/2309-8678-2014-2-4-7-62>. (дата обращения: 12.01.2019).

4. Locsin A. Law Enforcement Investigator's Job Description; URL: <https://work.chron.com/law-enforcement-investigators-job-description-14543.html>. (дата обращения: 12.01.2019).

5. Locsin A. Crime Scene Investigator Training URL: <https://work.chron.com/crime-scene-investigator-training-14454.html>. (дата обращения: 12.01.2019)

6. Матов Б.А. Особенности процессуальной деятельности следователя в стадии возбуждения уголовного дела. // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LIII междунар. студ. науч.-практ. Конф. – 2017. - № 5(52). URL: [https://sibac.info/archive/social/5\(52\).pdf](https://sibac.info/archive/social/5(52).pdf) (дата обращения: 02.02.2019).

7. Морщакова, Т. Г. О компетенции и порядке формирования в Российской Федерации института следственных судей / Т. Г. Морщакова // Генеральная прокуратура РФ [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://genproc.gov.ru/documents/nauka/document-622573/> (дата обращения 21.11.2018).

8. Osterburg J.W. Scientific Method and Criminal Investigation. // *Journal of Police Science and Administration* Volume: 9 Issue: 2 Dated: (June 1981) Pages: 135-142. <https://www.ncjrs.gov/App/Publications/abstract.aspx?ID=78300> (дата обращения 02.01.2019).

9. Пикалов И. А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс): Учебное пособие, 2005. // Allpravo.Ru - 2005.

<http://www.allpravo.ru/library/doc1897p0/instrum4772/item4806.html> (дата обращения 28.01.2019).

10. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-ноябрь 2018 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1520450/> (дата обращения 26.12.2018).

11. Ташимова А. А. и Прокофьева С. М. Некоторые проблемы процессуальной самостоятельности следователя под ведомственным контролем руководителя следственного органа и надзором прокурора. <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-protsessualnoy-samostoyatelnosti-sledovatelya-pod-vedomstvennym-kontrolem-rukovoditelya-sledstvennogo-organa-i>

12. Шадрин В. С. Желаемое и действительное в досудебном производстве российского уголовного процесса (Выступление на международной научной конференции "Уголовная юстиция: связь времен", прошедшей в г. Санкт-Петербурге 6 - 8 октября 2010 г.) // <http://www.iaaj.net/node/536> (дата обращения 15.01.2019).

Постановление президиума № 44у-35/2017

Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 31 августа 2011 года А.С.Р. осужден по ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы на срок 6 лет со штрафом в размере 50000 рублей, по ч. 2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года со штрафом 30000 рублей. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет со штрафом 70000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Судом второй инстанции приговор не пересматривался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 29 марта 2017 года приговор изменен: исключен из его осуждения по ч. 2 ст. 228 УК РФ признак – незаконное приобретение наркотического средства со смягчением дополнительного наказания в виде штрафа до 20000 рублей; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 8 месяцев со штрафом в размере 60000 рублей.

В обоснование принятого решения президиумом указано, что судом при вынесении приговора нарушены требования ст. 73 УПК РФ, согласно которым при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию, в том числе, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), и ст. 307 УПК РФ, в соответствии с которой описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием

места, времени и способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательств, на которых основаны выводы суда.

Так, квалифицируя действия А.С.Р. по ч. 2 ст. 228 УК РФ, как незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере – смеси, в состав которой входит диацетилморфин (героин), массой 2,83 грамма, суд при описании указанных преступных действий осужденного указал в приговоре, что А.С.Р. в неустановленное время, в неустановленном месте, у неустановленного следствием лица незаконно в целях последующего сбыта и хранения для личного употребления приобрел вышеуказанное наркотическое средство.

То есть фактически суд не указал в приговоре обстоятельства незаконного приобретения А.С.Р. наркотического средства, признанного доказанным, а именно: время, место и способ совершения преступления. Фактически суд не установил и не указал в приговоре обстоятельства, составляющие объективную сторону преступления и подлежащие доказыванию по уголовному делу, что является обязательным условием наступления уголовной ответственности, в связи, с чем приговор подлежал изменению.

Постановление президиума № 44у-13/2018

Постановлением Metallургического районного суда г. Челябинска от 18 июля 2017 года отказано в удовлетворении ходатайства о применении судебного штрафа в отношении Г.С.А.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 19 июля 2017 года Г.С.А. осужден по ч. 3 ст. 327 УК РФ к штрафу в размере 50 000 рублей.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 26 сентября 2017 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 7 февраля 2018 года постановление и приговор отменены. В соответствии со ст. 76.2 УК РФ Г.С.А. от уголовной ответственности освобожден с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в сумме 40 000 рублей, уголовное дело по ч. 3 ст. 327 УК РФ прекращено на основании ст. 25.1 УПК РФ.

В качестве единственного основания для отказа в удовлетворении ходатайства осужденного о применении судебного штрафа суд первой инстанции указал, что материалы уголовного дела не содержат сведений о возмещении Г.С.А. ущерба либо сведений, согласно которым он загладил причиненный преступлением вред.

Отменяя вышеуказанные судебные акты, президиум указал, что преступление, за которое осужден Г.С.А., направлено против порядка управления, состав данного преступления является формальным, и по делу нет

потерпевшего, без учета всех обстоятельств делать вывод о невозможности применения положений, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, нельзя.

Допущенные судом существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела повлекли за собой отмену постановления и приговора согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ. С учетом имеющихся обстоятельств, смягчающих наказание, характеристики личности Г.С.А., совершения им преступления небольшой тяжести впервые, отсутствия отягчающих обстоятельств по делу, устранения общественной опасности преступления, отсутствия каких-либо вредных последствий или ущерба от действий Г.С.А., с учетом того, что осужденный ходатайствовал о прекращении уголовного дела и назначении ему меры уголовно - правового характера в виде судебного штрафа, пояснив, что последствия прекращения дела по данному основанию ему разъяснены и понятны, Г.С.А. освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Апелляционное определение № 10-1321/2017

Приговором Златоустовского городского суда Челябинской области от 03 февраля 2017 года Б.Е.В. осужден по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 (пять 13 преступлений), ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 (два преступления), ч. 1 ст. 222 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 12 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 31 марта 2017 года приговор отменен с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Отменяя судебное решение, суд второй инстанции указал, что согласно п. 5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет. Отказ от защитника может быть заявлен обвиняемым в письменном виде в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, и обязательным для суда не является, поскольку в силу ст. 16 УПК РФ обязанность создания реальных условий для осуществления обвиняемым гарантированного Конституцией Российской Федерации права на защиту возложена на суд, в производстве которого находится уголовное дело.

Органами предварительного расследования Б.Е.В. обвинялся, а в последствии судом признан виновным, кроме прочего, за совершение преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, санкция которой

предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет, в связи с чем участие защитника по данному уголовному делу являлось обязательным в силу требований закона и распространялось на все стадии судебного разбирательства, вне зависимости от волеизъявления обвиняемого по данному вопросу.

Вместе с тем, как следовало из материалов уголовного дела и протокола судебного заседания, после окончания судебных прений, Б.Е.В. были заявлены ходатайства об отложении судебного заседания для подготовки к последнему слову и о приобщении к материалам уголовного дела его заявления о том, что он не нуждается в услугах защитника при произнесении последнего слова. Заявленные ходатайства судом удовлетворены: к материалам дела приобщено указанное заявление, а в судебном заседании объявлен перерыв для подготовки подсудимого к последнему слову, при этом, исходя из протокола судебного заседания, по существу заявление Б.Е.В. судом со сторонами не обсуждалось, решение об участии защитника не принималось.

В последующее судебное заседание явились подсудимый Б.Е.В. и государственный обвинитель, адвокат, осуществляющий защиту Б.Е.В., не явился, при выступлении подсудимого с последним словом в процессе не участвовал.

Указанные обстоятельства свидетельствовали о допущенных судом первой инстанции существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, выразившихся в ущемлении права Б.Е.В. на защиту при произнесении последнего слова, путем необеспечения реальной возможности осуществления такого права при участии защитника-адвоката. 14

Ввиду отсутствия возможности устранения указанных нарушений уголовно-процессуального закона в суде апелляционной инстанции на основании ч. 1 ст. 389.22, п. 4 ч. 4 ст. 389.17 УПК РФ приговор был отменен, а уголовное дело передано в суд на новое судебное разбирательство.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Определение № 55-УД15-7

Органами предварительного следствия Т. обвинялся в нарушении лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, совершенном лицом, находившемся в состоянии опьянения, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего 17 мая 2011 г.

По приговору суда Т. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ вследствие непричастности к совершению преступления.

Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Верховного суда Республики Хакасия удовлетворено заключение заместителя прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, приговор и апелляционное определение отменены и дело направлено в суд на новое судебное рассмотрение иным составом суда.

В кассационной жалобе Т. просил об отмене постановления президиума. Полагал, что выводы проведенных следственными органами судебно-медицинских экспертиз об установлении иного механизма образования телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, носят предположительный характер и не являются новыми обстоятельствами.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума по следующим основаниям.

В силу п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ новыми признаются обстоятельства, не известные суду на момент вынесения судебного решения, исключаяющие преступность и наказуемость деяния или подтверждающие наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Перечень таких обстоятельств указан в ч. 4 ст. 413 УПК РФ, при этом, возобновляя производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд обеспечивает не восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности, а возможность исследования тех фактических обстоятельств, которые в силу объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по уголовному делу.

Вопреки указанным положениям закона, в основу принятого решения президиум суда положил результаты следственных действий, которые касались обстоятельств, уже бывших предметом исследования в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства в суде первой инстанции.

Механизм причинения потерпевшему телесных повреждений, повлекших наступление его смерти в результате дорожно-транспортного происшествия, устанавливался как следствием, так и судом, с этой целью допрашивались участники ДТП, эксперты, проводились экспертизы и иные следственные действия.

В результате судебного разбирательства суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии по делу совокупности доказательств, которая достоверно свидетельствовала бы о виновности Т.

Проведение дополнительного расследования путем допросов ранее допрошенных по делу лиц и назначения дополнительных экспертиз по уже исследованным экспертами материалам дела не свидетельствует о

возникновении по делу новых обстоятельств, предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ, поскольку такие новые обстоятельства не могут быть обусловлены неполнотой предварительного расследования и судебного разбирательства, вызванной упущениями со стороны суда либо лиц, осуществляющих предварительное расследование и поддержание обвинения в суде.

Результаты следственных действий, проведенные в ходе дополнительного расследования дела, не были ранее предметом исследования суда не в силу каких-либо объективных причин и их проведение не исключалось в ходе производства по делу до вынесения окончательного решения, поскольку сторона обвинения не была ограничена в возможности представлять доказательства в подтверждение предъявленного Т. обвинения.

В нарушение требований уголовно-процессуального закона прокурор сослался в представлении не на новые обстоятельства как установленные в ходе производства по делу факты, а на новые доказательства, полученные в ходе дополнительного расследования дела. Однако само по себе получение доказательств, непредставление которых суду ранее не обусловлено объективными причинами, не может являться основанием для пересмотра приговора, вступившего в законную силу в порядке, предусмотренном гл. 49 УПК РФ.

Постановление президиума № 44у-99/2017

Приговором Копейского городского суда Челябинской области от 21 марта 2016 года С.Г.В. осуждена по ч.2 ст.159 УК РФ за 3 преступления к лишению свободы на срок 2 года за каждое, по ч.3 ст.159 УК РФ за 3 преступления к лишению свободы на срок 3 года за каждое, по ч.4 ст.159 УК РФ за 6 преступлений к лишению свободы на срок 5 лет за каждое. На основании ч.3 ст.69 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет. В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ (приговоры от 21 сентября 2015 года и от 01 октября 2015 года) окончательно назначено лишение свободы на срок 9 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима; П.Н.П. осуждена по ч.2 ст.159 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года, по ч.3 ст.159 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года, на основании ч.3 ст.69 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев. В силу ст.73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года и возложением обязанностей; П.Ю.В. осуждена по ч.3 ст.159 к лишению свободы на срок 3 года, в силу ст.73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года 6 месяцев и возложением обязанностей.

В апелляционном порядке приговор изменен, из числа доказательств исключены протоколы допроса обвиняемой С.Г.В. от 18 марта 2014 года и очной ставки между С.Г.В. и П.Н.П. от 07 апреля 2014 года.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 20 сентября 2017 года приговор и апелляционное определение отменены в части

осуждения С.Г.В. по ч.4 ст.159 УК РФ за преступление в отношении У.С.Г. с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в ином составе.

Тот же приговор и апелляционное определение в отношении С.Г.В., П.Н.П., П.Ю.В. изменен: из числа доказательств исключены:

- протоколы опознания потерпевшими Н.С.Т. и Н.З.Р. осужденной П.Н.П. от 10 февраля 2014 года;

- копии расписок С.Г.В. о получении от М.М.Б. 260 000 рублей, С.Г.В. и П.Е.В. от 06 октября 2012 года о получении от М.М.Б. 100 000 рублей;

- протокол явки с повинной П.Ю.В. от 17 декабря 2014 года;

- протокол принятия заявления Н.С.Т. от 08 июля 2013 года о привлечении к уголовной ответственности П.Е.В.; 12

- заявление М.М.Б. от 03 октября 2013 года о привлечении к уголовной ответственности С.Г.В. и П.Е.В.;

- протокол допроса С.Г.В. в качестве обвиняемой от 12 марта 2014 года;

- протокол допроса С.Г.В. в качестве обвиняемой от 12 мая 2015 года в части ее показаний в отношении потерпевших П.Т.В., Ш.Н.В., Р.Н.А.;

- протокол очной ставки между Н.С.Т. и С.Г.В. от 13 марта 2014 года в части показаний С.Г.В.

Основанием отмены приговора явилось нарушение требований пп.3, 4 ч.1 ст.305, п.2 ст.307 УПК РФ, согласно которым суду надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого.

Из протокола судебного заседания следует, что изначально С.Г.В. указывала на то, что вину в совершении мошенничества в отношении У.С.Г. признает, от дачи показаний отказывается. Однако в выступлении в прениях указала, что каких-либо денег от У.С.Г. не получала, заявила о непризнании своей вины и просила оправдать ее по обвинению в совершении данного преступления.

Признавая С.Г.В. виновной в совершении мошенничества в отношении У.С.Г. по ч.4 ст.159 УК РФ, суд не принял во внимание вышеуказанные требования закона, не дал никакой оценки изменению показаний осужденной в данной части, не устранил противоречия в ее позиции, как и в позиции адвоката в прениях, не дал оценки остальным доказательствам с точки зрения их достоверности, допустимости, а также достаточности для признания С.Г.В. виновной в совершении данного преступления, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену судебных решений в этой части с передачей уголовного дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Основанием изменения приговора в остальной части явилось нарушение положений ст.240 УПК РФ, согласно которым выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должны быть исследованы в судебном заседании.

Так, согласно протоколу судебного заседания, протоколы опознания потерпевшими Н.С.Т. и Н.З.Р. осужденной П.Н.П. от 10 февраля 2014 года, копии расписок С.Г.В. о получении от М.М.Б. 260 000 рублей, С.Г.В. и П.Е.В. от 06 октября 2012 года о получении от М.М.Б. 100 000 рублей, протокол явки с повинной П.Ю.В. от 17 декабря 2014 года, протокол принятия заявления Н.С.Т. от 08 июля 2013 года о привлечении к уголовной ответственности П.Е.В., заявление М.М.Б. от 03 октября 2013 года о привлечении к уголовной ответственности С.Г.В. и П.Е.В. в судебном заседании не исследовались, и суд не вправе был ссылаться на них в приговоре как на доказательства.

Кроме того, ссылка в приговоре на показания подсудимого, данные им в ходе предварительного расследования, допустима только при условии оглашения этих показаний с соблюдением требований, установленных ст.276 УПК РФ. 13

Также, в силу п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

Как видно из приговора, суд исследовал и положил в основу приговора показания С.Г.В., данные на досудебной стадии уголовного судопроизводства, а именно допросы в качестве обвиняемой. Однако из материалов уголовного дела следует, что вышеуказанные показания С.Г.В. даны в отсутствие защитника, от которого она добровольно письменно отказалась, а в судебном заседании С.Г.В. эти показания не подтвердила. Ввиду изложенного, данные доказательства являются недопустимыми, и у суда не имелось оснований ссылаться на них в приговоре как на доказательства.

Однако указанные нарушения уголовно-процессуального закона не повлияли на законность и обоснованность осуждения С.Г.В., поскольку все другие собранные допустимые доказательства, оцененные в соответствии с требованиями ст.ст.17, 88 УПК РФ, в своей совокупности достаточны для разрешения уголовного дела и признания осужденной виновной в совершении мошеннических действий.